

СИНОДАЛЬНАЯ
БИБЛЕЙСКО-БОГОСЛОВСКАЯ
КОМИССИЯ

О С Н О В Ы

ПРАВОСЛАВНОГО
НРАВСТВЕННОГО
УЧЕНИЯ

СВЯТАГО ПЕТРА
И ПАВЛА

Основы православного нравственного учения

[Скачать оригинал](#)

Предисловие

В настоящей брошюре представлено краткое изложение православного нравственного учения, подготовленное Синодальной библейско-богословской комиссией Русской Православной Церкви.

Первая глава посвящена рассмотрению основ христианской нравственности – заповедям, которые даны человеку Богом сначала в Ветхом Завете (т.н. Декалог, или Десятисловие), а затем в Нагорной проповеди Господа Иисуса Христа (т.н. Заповеди блаженства). Здесь также объясняется соотношение ветхозаветного Закона, естественного нравственного закона и Закона Христова.

Во второй главе разбирается понятие греха – как в его сущности, так и в конкретных проявлениях (грехи против Бога, ближних и самого себя). Грех есть нравственное нарушение данного Богом закона, и каждому виду греха противостоит определенная добродетель, соотносимая с соответствующими заповедями, о которых речь шла в первой главе.

Третья глава посвящена основам православной аскетики – учению о путях противостояния греху и достижения духовного состояния, согласного с волей Бога о человеке. Здесь рассматриваются не только конкретные формы аскетических усилий (пост, воздержание, добродетель), но и общий контекст жизни христианина – жизнь в Церкви, вне которой нет ни нравственного преображения, ни вечного спасения.

В заключительной главе говорится о важнейшем духовном делании христианина – молитве. Здесь речь идет о самом существе молитвы, а также о ее различных формах, в том числе индивидуальной и общецерковной.

В настоящем издании излагаются лишь основы православного нравственно-аскетического учения. Для более подробного знакомства как с нравственным богословием, так и с аскетическим преданием Церкви следует обращаться к обширной литературе, посвященной духовной жизни христианина в различных ее аспектах.

Предлагаемый вниманию читателей текст «Основы православного нравственного учения» вместе с двумя другими – «Основы православного вероучения» и «Основы канонического устройства и литургической жизни православной церкви» – предназначен в качестве справочного пособия для использования в процессе катехизации, приходских и иных форм религиозного образования, а также просветительской деятельности за пределами церковной ограды.

Вступление. Жизнь во Христе

Жизнь во Христе — это путь ко спасению, который христианин совершает на протяжении всей земной жизни. Проходя этот путь, христианин стремится к преображению своей жизни по образу Спасителя.

Всякий человек, принявший Крещение, облачается во Христа, по слову апостола Павла: «Все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись» (Гал 3:27).

Сам Господь сказал: «Я есмь путь и истина и жизнь» (Ин 14:6). Он возвестил истину о вечной жизни с Богом, к которой призван каждый человек, ибо Бог «хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1Тим 2:3-4). Познание истины происходит через веру во Христа и следование Его учению: «Сказал Иисус к уверовавшим в Него Иудеям: если пребудете в слове Моём, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Ин 8:31-32).

Господь Иисус Христос учредил на земле Церковь ради того, чтобы верующие в Него могли усвоить плоды совершенного Им искупления человеческого рода. Жизнь верующего протекает в Церкви и вместе со всей Церковью, которая содержит в своем Предании все необходимое для спасения человека.

Жизнь во Христе — это свободное следование за Христом и соединение с Ним.

Бог Творец наделил человека свободой, которая является одной из черт образа Божия в человеке. Свобода есть способность самостоятельно принимать жизненные решения, за которые человек несет личную ответственность.

Первый человек Адам, нарушив заповедь Бога Творца, злоупотребил свободой и стал рабом греха. Однако, несмотря на рабство греху, в человеке сохранилась свобода следовать воле Божией. В Ветхом Завете Бог призывал человека отвращаться от греха и исполнять Его заповеди. В Новом Завете Христос, искупив человека из рабства греху, открыл всякому верующему в Него путь к примирению с Богом через веру и богообщение.

Господь ожидает от Своих последователей не рабского исполнения божественных предписаний, но свободного и сознательного следования спасительной воле Божией: «Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам все, что слышал от Отца Моего» (Ин 15:15).

По слову священномученика Иринея Лионского, «Бог в Своем увещании всегда соблюдал свободу и самовластие в человеке, дабы по справедливости неповинующиеся Ему были наказаны за то, что не повиновались, а послушные и верующие Ему были почтены нетлением»[1].

Жизнь во Христе требует от человека постоянных духовных усилий, направленных на исполнение воли Божией и на борьбу с греховными страстями.

По слову Господа Иисуса Христа, «Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Мф 11:12). В этой борьбе христианин уповает на спасительную благодать Божию, которая подается в ответ на личную и церковную молитву, через участие в таинствах Церкви, через исполнение заповедей и совершение добрых дел.

Спасения невозможно достичь без духовного труда, и одна только вера не преобразует человека. Апостол говорит: «Ты веруешь, что Бог един: хорошо делаешь; и бесы веруют и трепещут. Но хочешь ли знать, неосновательный человек, что вера без дел мертва?» (Иак 2:19-20). Истинная вера ведет христианина к такому образу жизни, который соответствует изначальному замыслу Бога о человеке.

Царствие Небесное превосходит земное существование, а потому, по слову блаженного Иеронима Стридонского, это «великое усилие обнаруживается в том, что мы рождены на

земле, а стремимся к месту на небе и овладеваем через подвиги добродетели тем, чего не получили от природы»[2].

Глава 1. Закон и благодать

§ 1. Заповеди Божии и естественный нравственный закон

Воля Божия, следование которой необходимо для вечного спасения, выражена в божественных заповедях, содержащихся в Священном Писании.

Религиозно-нравственные заповеди Ветхого Завета — это божественное откровение о нормах жизни человека, соответствующих его должному внутреннему устройению.

Заповеди Нового Завета подтверждают ветхозаветные религиозно-нравственные предписания, а также уточняют и углубляют их. В этих заповедях Господь Иисус Христос указывает человеку путь к внутреннему духовному преображению по тому образу, который Он явил в Своем Лице как Богочеловек. Преображение человека совершается в Церкви — силою благодати посланного Христом Святого Духа, Который наставляет христиан «на всякую истину» (Ин 16:13).

Целью христианина является не просто высоконравственное поведение, но, прежде всего, жизнь в согласии с волей Божией о человеке, выраженной в Его заповедях.

Соответствие библейским нравственным требованиям необходимо, но не является самоцелью. Для христианина стремление к благому нравственному устройению неразрывно связано со стремлением к вечному спасению во Христе. Поэтому, по словам преподобного Серафима Саровского, христианин должен совершать добрые деяния не ради самого добра, но «ради Христа», ибо только такое доброделание служит стяжанию спасительной благодати Святого Духа[1].

В религиозно-нравственной жизни христианина важно постоянное устремление к исполнению заповеданного Богом, Который «и дела приемлет, и намерение приветствует»[2].

Божественное откровение предлагает человеку высочайший образец духовно-нравственной жизни.

Господь Иисус Христос говорит в Своей Нагорной проповеди словами: «Итак, будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф 5:48). Апостол Петр напоминает о заповеди Божией, содержащейся в Ветхом Завете: «Ибо написано: будьте святы, потому что Я свят» (1Пет 1:16; Лев 11:44). Это свидетельствует о единстве нравственного учения Ветхого и Нового Заветов.

Бог бесконечно превышает человека в Своем совершенстве, но при этом призывает верующих в Него к тому, чтобы устремляться к всецелому единству с Собой, к обожению. Заповедь о совершенстве указывает на то, что евангельский духовно-нравственный идеал является высшей целью христианина, к которой он должен стремиться. Эта заповедь говорит о возможности полного соединения человека с Богом.

Христианское совершенство состоит не столько в обладании определенными качествами, сколько в воле и устремлении, соединенными с верой.

Только Бог может усовершенствовать человека, желающего исполнять волю Божию. При этом человек должен укрепляться в вере и прилагать собственные нравственные усилия.

Апостол Павел на своем примере объясняет, в чем состоит совершенство христианина, уповающего на достижение «праведности от Бога по вере»: «Говорю так не потому, чтобы я уже достиг, или усовершился; но стремлюсь, не достигну ли я, как достиг меня Христос Иисус. Братия, я не почитаю себя достигшим; а только, забывая заднее и простираясь вперед, стремлюсь к цели, к почести высшего звания Божия во Христе Иисусе. Итак, кто из нас совершен, так должен мыслить» (Флп 3:12-15).

Бог Творец вложил в человеческую природу нравственный закон, который проявляется через голос совести и может быть познан богодарованным разумом.

Грехопадение Адама не уничтожило благую природу человека, но лишь исказило ее[3]. Оказавшись во власти греховных страстей, усиливаемых диавольскими искушениями, человек сохранил черты образа Божия — разум и свободу духовно-нравственного самоопределения, в силу которой человеку вменяются его волевые решения и поступки, как злые, так и добрые.

Апостол Павел так говорит о естественном нравственном законе: «Когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон: они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую» (Рим 2:14-15).

Естественный нравственный закон является внутренней опорой каждого человека, стремящегося к правильному духовно-нравственному устроению. По слову святителя Иоанна Златоуста, «ни Адам, ни другой какой человек, никогда, кажется, не жил без закона естественного... Как скоро Бог сотворил Адама, Он вложил в него и этот закон, сделав его надежным сожителем для всего человеческого рода»[4]. «Он общий для всего человечества и высечен на скрижалях нашей природы», — утверждает Тертуллиан[5].

По словам святителя Григория Нисского, «в самой сущности и природе человека присутствует устремление к прекрасному и наилучшему»[6].

Проявлением естественного нравственного закона является голос совести, который звучит внутри человека, указывая ему на нравственно предосудительные поступки и желания или побуждая к благим деяниям и исполнению нравственного долга.

«Когда Бог сотворил человека, — говорит преподобный авва Дорофей, — то он всеял в него нечто божественное, как бы некоторый помысл, имеющий в себе, подобно искре, и свет и теплоту; помысл, который просвещает ум и показывает ему, что доброе и что злое: сие называется совестью, а она есть естественный закон»[7].

Однако в силу поврежденности человеческой природы грехом и подверженности человека различным порокам голос совести не всегда звучит достаточно ясно или бывает искаженным. В Новом Завете говорится, что совесть бывает благой, доброй, прекрасной, чистой, непорочной (Деян 24:16; Деян 23:1; 1Петр 3:16-21; 1Тим 1:5; 1Тим 3:9; 2Тим 1:3; Евр 13:18), но также может стать немощной, оскверненной, заблуждающейся, а порой, по причине греховного искажения, даже порочной и лукавой (1Кор 8:7-13; Тит 1:15; Евр 10:22).

§ 2. Ветхозаветный закон и Закон Христов

Дарование Богом закона ветхозаветному Израилю имело целью подготовку к явлению в этом народе Спасителя Христа.

По слову апостола Павла, древние иудеи были «заключены под стражею закона, до того времени, как надлежало открыться вере», а закон был «детоводителем ко Христу» (Гал 3:22-23). После Боговоплощения ветхозаветный закон отчасти утратил силу, ибо «конец закона — Христос» (Рим 10:4). Ибо «закон дан чрез Моисея, благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа» (Ин 1:16-17).

Ветхозаветный закон содержал не только заповеди, касающиеся веры в единого Бога и нравственной жизни человека, но и различные предписания ритуального, бытового и общественного характера. Закон был обращен к избранному народу, который был «собственным Его народом из всех народов, которые на земле» (Втор 14:2).

Благовестие спасения во Христе обращено ко всем народам, ибо Бог «есть Спаситель всех человеков» (1Тим 4:10). Христиане, в отличие от иудеев, находятся «не под законом, но под благодатью» (Рим 6:14), то есть получают оправдание и прощение грехов по вере во Христа. Апостол Павел говорит: «Вы, братия мои, умерли для закона телом Христовым, чтобы принадлежать другому, Воскресшему из мертвых, да приносим плод Богу» (Рим 7:4).

Ветхозаветный закон предписывал совершение кровавых очистительных жертв для прощения грехов и примирения с Богом, но во Христе Бог заключил с верующими в Него Новый Завет — через искупительную жертву Христову.

Ветхозаветные жертвоприношения были выражением веры и верности Богу, но они требовали прежде всего внутреннего духовно-нравственного преобразования, а не только внешнего исполнения. Устами пророка Осии Бог говорил Своему народу: «Ибо Я милости хочу, а не жертвы, и боговедения более, нежели всесожжений» (Ос 6:6). Пророк Амос возвещал волю Бога: «Возненавидьте зло и возлюбите добро, и восстановите у ворот правосудие... Ненавижу, отвергаю праздники ваши и не обоняю жертв во время торжественных собраний ваших» (Ам 5:15,21).

Евангелие отменяет предписания ветхозаветного закона, касающиеся храмового богослужения с принесением жертв, так как «закон, имея тень будущих благ, а не самый образ вещей, одними и теми же жертвами, каждый год постоянно приносимыми, никогда не может сделать совершенными приходящих с ними» (Евр 10:1).

В то же время многие ветхозаветные заповеди, касающиеся веры и нравственности, сохраняют свою силу в Новом Завете, так как в них выражена неизменная воля Божия о внутреннем устройении человека, в полноте открывшаяся в Богочеловеке Иисусе Христе. «Ныне, независимо от закона, явилась правда Божия, о которой свидетельствуют закон и пророки, правда Божия через веру в Иисуса Христа во всех и на всех верующих» (Рим 3:20-22).

Богочеловек Иисус Христос не отменил Богооткровенный ветхозаветный закон, но усовершенствовал и дополнил его.

Пришествие Сына Божия было исполнением «закона и пророков», то есть обетований Ветхого Завета. Господь сказал: «Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить[8]. Доколе не прейдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все» (Мф 5:17-18).

В этих словах Спаситель говорит об основном религиозно-нравственном содержании закона Божия: оно состоит в двух заповедях — о любви к Богу и о любви к ближнему, на которых, по слову Спасителя, «утверждается весь закон и пророки» (Мф 22:37-40; Мк 12:30-31).

Эти заповеди содержатся в книгах Ветхого Завета: «Люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всеми силами твоими» (Втор 6:5); «люби ближнего твоего, как самого себя» (Лев 19:18). При этом вторая заповедь, по слову Господа, подобна первой (Мф 22:39; Мк 12:31; ср. 1Ин 4:20).

Святитель Ириней Лионский говорит: «Поскольку в [ветхозаветном] законе и в Евангелии первая и важнейшая заповедь есть любить Господа Бога от всего сердца и затем следует подобная ей — любить ближнего, как самого себя, то оказывается, что Один и Тот же Виновник Закона и Евангелия»[9]. Поэтому Евангелие «содержит не отрицание и разрушение прежнего... но восполнение и распространение»[10].

Нравственные требования, касающиеся отношения человека к другим людям, остаются неизменными при установлении Нового Завета во Христе. По слову апостола Павла, «весь закон в одном слове заключается: люби ближнего твоего, как самого себя» (Гал 5:14). В Новом Завете эта нравственная заповедь становится основным содержанием «закона Христова»: «Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов» (Гал 6:2).

Закон Христов является духовно-нравственным законом Церкви как нового Израиля.

Ветхозаветный закон состоял из заповедей Божиих относительно различных сторон жизни богоизбранного народа: правильной веры, внешних проявлений индивидуального и общественного богопочитания, нравственного устройства человека, взаимных отношений людей в человеческом сообществе. Закон также включал предписания, касающиеся общественного и государственного устройства, правовые установления, нормы судопроизводства и другие правила личной и совместной жизни.

Новозаветный «закон Христов» является духовно-нравственным законом Церкви как «нового Израиля», то есть народа, который Бог составил «во имя Свое» (Деян 15:14) из христиан, принадлежащих по своему происхождению к разным народам.

В Церкви Христовой сохраняют силу лишь те заповеди и установления ветхозаветного закона, которые касаются почитания единого Бога Творца, а также основ духовно-нравственного устройства человека.

§ 3. Десять заповедей Ветхого Завета

Десять заповедей (Десятисловие, Декалог) — это основные заповеди ветхозаветного закона, данные Самим Богом Моисею на горе Синай (Исх 19:10-25).

Эти заповеди были начертаны на скрижалях завета — двух каменных табличках, которые пророк Моисей получил от Самого Бога (Исх 31:18; 32:15-16; Втор 9:15; 10:4). Скрижали хранились в Ковчеге Завета, находившемся в Святом святых сначала скинии, а затем Иерусалимского храма (Втор 10:5). Заповеди Декалога содержатся в двух библейских книгах: Исход (20:2-17) и Второзаконие (5:6-21)[11].

Декалог является ядром ветхозаветного закона и включает заповеди, касающиеся отношения к Богу, а также заповеди, определяющие отношения внутри человеческого сообщества. По своей

форме они представляют собой обращенные к человеку требования, указывающие на то, что следует делать и чего делать не следует. Кроме того, соблюдение заповедей Декалога является основным условием Завета, заключенного между Богом и избранным народом израильским.

Первая заповедь Декалога гласит: «Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства. Да не будет у тебя других богов пред лицом Моим».

Это заповедь о вере в единого Бога, Который не только сотворил мир и человека, но и осуществляет Свой Промысл о каждом человеке и всем человечестве. Она содержит запрет на почитание каких-либо иных богов, кроме единого истинного Бога[12]. Обращенная к израильскому народу, первая заповедь была направлена против многобожия языческих религий древности, то есть признания и почитания разными народами своих богов.

Церковь исповедует веру в единого Бога[13], открывшего истину о Себе в первой заповеди Декалога. Христианское учение о Троице не противоречит этой вере, но раскрывает ее в соответствии с откровением Бога во Христе, по евангельскому слову: «Да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа» (Ин 17:3)[14].

Священномученик Киприан Карфагенский (III век) напоминал, что боги, которым поклоняются язычники, — это либо обожествленные после смерти правители, либо демоны, либо бездушные идолы — изделия рук человеческих[15]. Утверждение веры в единого истинного Бога вместе с отвержением языческого многобожия со стороны Церкви было необходимо не только в древности и в позднейшие времена, но сохраняет свою значимость вплоть до сегодняшнего дня. В современном мире многобожие принимает самые разнообразные формы как в границах некоторых национальных и народных религий, так и в некоторых «новых религиозных движениях».

Вторая заповедь: «Не делай себе кумира[16] и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся им и не служи им, ибо Я Господь, Бог твой».

Эта заповедь запрещает воздавать поклонение идолам. Так поступали язычники, которые поклонялись и служили идолам вместо поклонения единому истинному Богу (Втор 4:28; Ис 40:19-22; 44:9-20; Иер 10:3-10 и др.).

Бога нельзя изобразить, и потому никакие литые либо вырезанные из дерева или камня изображения не могут быть образами Бога. Наоборот, они отвращают человека от истинного богочитания: «Итак, кому уподобите вы Бога? И какое подобие найдете Ему?... Кому же вы уподобите Меня и с кем сравните? говорит Святой» (Ис 40:18,25 и др.). Бог, открывшийся древним израильтянам, не может быть видим телесными очами: «Твердо держите в душах ваших, что вы не видели никакого образа в тот день, когда говорил к вам Господь на Хориве из среды огня, дабы вы не развратились и не сделали себе изваяний, изображений какого-либо кумира» (Втор 4:15,16).

Вторая заповедь не запрещает изображения как таковые. Так, в Ветхом Завете Сам Бог повелел Моисею поставить золотых херувимов на крышке ковчега со скрижалями Завета (Исх 25:18-22). В новозаветной Церкви Христовой используются различные изображения, прежде всего иконы Спасителя, Божией Матери, ангелов и святых, а также образ Креста Христова[17]. Однако этим образам не воздается то высшее поклонение, которое подобает только Богу, согласно заповеди: «Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи» (Мф 4:10; ср. Втор 6:13)[18].

Вторая заповедь Декалога косвенно содержит запрет на такое почитание людей, образов, идей или предметов, которое вытесняет в сознании человека почитание Живого Бога и тем самым подменяет служение Творцу — служением творению. «Кумиром» в современном понимании этого слова может быть не только изваяние, но и человек (например, политический лидер, спортсмен, деятель поп-культуры).

Третья заповедь: «Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно, ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно».

Человеку необходимо именовать Бога, чтобы размышлять о Нем, выражать к Нему свое отношение и обращаться в молитве. Книги Ветхого Завета содержат различные имена Божии[19], которые связаны с событиями Божественного откровения. В этих именах либо заключено знание, которое Бог сообщает человеку о Себе (например: «Я — Бог Всемогущий»Быт 17:1), либо выражен опыт встречи человека с Богом (например: «Ты — Бог, видящий меня»Быт 16:13).

Произнося какое-либо имя Божие, мы именуем Самого Бога, а потому каждое имя Божие — это святыня, и его не следует произносить всуе, то есть без необходимости и без должного благоговения. Христиане в Молитве Господней «Отче наш» выражают свое благоговение перед именем Божиим, говоря: «Да святится Имя Твое» (Мф 6:9;Лк 11:2).

Третья заповедь Декалога предписывает воздерживаться от произнесения имени Божия в легкомысленных разговорах, мимоходом, а также желая поклясться («побожиться»). Ибо «свято и страшно имя Его!» (Пс 110:9); оно, по слову святителя Иоанна Златоуста, «вполне достойно удивления и изумления... им мы совершаем священные таинства... если же оно свято, то для прославления нужны и уста святые и чистые»[20].

Четвертая заповедь: «Помни день субботний, чтобы святить его; шесть дней работай, и делай всякие дела твои; а день седьмой — суббота Господу, Богу твоему: не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни скот твой, ни пришлец, который в жилищах твоих; ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них, а в день седьмой почил; посему благословил Господь день субботний и освятил его».

В Ветхом Завете «суббота покоя, посвященная Господу» напоминала людям о том, что после шести дней творения Бог «почил в день седьмой от всех дел Своих, которые делал» (Быт 2:2). Суббота была временем поминовения Бога Творца (Исх 31:15). В субботу предписывалось полное прекращение всяких работ и повседневных дел, вплоть до запрета разжигать огонь (Исх 35:3) и готовить пищу (Исх 16:23). В этот день происходило «священное собрание» (Лев 23:3), приносились жертвы (Числ 28:9–10) и совершались другие священные обряды (Лев 24:8).

Заповедь о соблюдении субботы как святого дня, в который следует оставить все повседневные заботы и труды, является предписанием посвятить один из дней седмицы (недели) богочитанию, вести более осознанную религиозную жизнь.

В Новом Завете Господь Иисус Христос не отменил заповедь о праздновании субботы как дня сугубого богочитания. Говоря, что «суббота для человека, а не человек для субботы» (Мк 2:27), Он осудил ее формальное соблюдение — в ущерб исполнению духовно-нравственных требований закона Божия.

В Церкви религиозный ритм жизни, связанный с ветхозаветной заповедью о субботе, сохраняется. Днем особого богочитания является день, следующий за субботой, в который

воскрес Господь Иисус Христос (Деян 20:7;Откр 1:10); поэтому в христианскую эпоху этот день получил наименование «воскресенья» (или «дня Господня»). Суббота же в седмице христианского календаря стала днем, предвещающим воскресный день, как Ветхий Завет предшествовал Новому.

В христианском богослужении суббота выделяется из седмичного круга как праздничный день. В субботы Мясопустную, во 2-ю, 3-ю и 4-ю субботы Великого поста, в Троицкую и Димитриевскую родительские субботы совершается общецерковное поминовение усопших. Особое значение имеет Великая Суббота — день накануне Пасхи, когда Церковь вспоминает об упокоении тела Христова во гробе и о сошествии Христа во ад[21].

Пятая заповедь: «Почитай отца твоего и мать твою, (чтобы тебе было хорошо и) чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе».

В этой заповеди говорится о том, что почитание родителей, уважение к ним и забота о них — религиозный долг человека.

Ветхозаветный закон предписывал суровое наказание за действия, нарушающие пятую заповедь Декалога: «Кто будет злословить отца своего или мать свою, да будет предан смерти» (Лев 20:9); «Кто ударит отца своего, или мать свою, того должно предать смерти» (Исх 21:15); «Оставляющий отца — то же, что богохульник, и проклят от Господа раздражающий мать свою» (Сир 3:16). Эти строгие кары имели целью, в частности, сохранение единства израильского народа.

Господь Иисус Христос обличал фарисеев за отказ от исполнения заповеди о почитании родителей: «Хорошо ли, что вы отменяете заповедь Божию, чтобы соблюсти свое предание? Ибо Моисей сказал: почитай отца своего и мать свою; и: злословящий отца или мать смертью да умрет. А вы говорите: кто скажет отцу или матери: корван, то есть дар Богу то, чем бы ты от меня пользовался, тому вы уже попускаете ничего не делать для отца своего или матери своей, устраняя слово Божие преданием вашим, которое вы установили...» (Мк 7:9-13).

В то же время Господь говорит: «Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня» (Мф 10:37). Тем самым Спаситель напоминает, что главная цель человека — забота о духовном спасении, которому не должны препятствовать родственные связи. В том случае, если родители оказывают активное сопротивление христианской жизни своих детей, пытаются воспрепятствовать им в исполнении заповедей Божиих, православный христианин призван следовать заповеди Спасителя: «Если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником» (Лк 14:26).

Следование за Христом иногда требует от человека отречения от мира, в том числе и от родственных связей, как в случае монашеского пострига[22]. Однако такое отречение не означает отказа от богозаповеданного почитания родителей.

Шестая заповедь: «Не убивай».

Эта заповедь утверждает, что источником человеческой жизни является Бог. Покушение на чужую жизнь есть преступление не только против человека, но и против Бога Творца.

В ветхозаветном законе Божиим запрещалось любое посягательство на чужую жизнь (Исх 21:12;Лев 24:17;Числ 35:30-31;Втор 19:11-12), а убийство человека рассматривалось как действие, противоречащее призванию народа Божия быть «общинной Господней», «святым

сообществом»: «Не должно осквернять землю, на которой вы живете, среди которой обитаю Я; ибо Я Господь обитаю среди сынов Израилевых» (Числ 35:34).

Церковь осуждает намеренное убийство, поскольку жизнь человека является даром Божиим, и никто не вправе отнимать ее ни у другого, ни у себя самого.

Участие человека в военных действиях является оправданным только в том случае, если человек делает это не из ненависти или жажды крови, а как исполняющий свой гражданский долг военнотружачий, который защищает свое отечество.

Самоубийство приравнивается Церковью к убийству, поскольку человек, добровольно прекращающий свое существование, отвергает дар жизни, полученный от Бога. Самоубийство есть грех против Бога Творца и Бога как Спасителя человечества, Который призывает каждого человека к примирению с Ним и к вечной жизни в грядущем Царстве Божиим.

В «Основах учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека» говорится: «Церковь осуждает самоубийство, поскольку совершающий его не приносит себя в жертву, а отвергает жизнь как дар Божий. В связи с этим неприемлема легализация так называемой эвтаназии — содействия уходу из жизни людей, которое представляет собой сочетание убийства и самоубийства»[23].

Насильственное прерывание беременности (аборт) приравнивается Церковью к убийству[24].

Седьмая заповедь: «Не прелюбодействуй».

Эта заповедь требует соблюдения святости брака. Прелюбодеяние, то есть супружеская измена, есть нарушение брачного союза как изначального Божественного установления.

Ветхозаветный закон рассматривал прелюбодеяние как посягательство на святость народа Божия, как «скверну» (Лев 18:20) и тяжкий грех (Лев 20:10-16; Втор 22:22), за который полагается строгое наказание (Лев 20:10).

Новый Завет подтверждает незыблемость седьмой заповеди Декалога и однозначно осуждает прелюбодеяние, как и вообще блуд, то есть добрачные и внебрачные связи: «Брак у всех [да будет] честен и ложе непорочно; блудников же и прелюбодеи судит Бог» (Евр 13:4). «Не обманывайтесь, — говорит апостол Павел, — ни блудники... ни прелюбодеи... Царства Божия не наследуют» (1Кор 6:9).

По слову преподобного Исидора Пелусиота, «прелюбодейство... нарушает условия брака, унижает благородство детей, расторгает родственные связи и расстраивает всю жизнь человеческую»[25]. Иоанн Златоуст говорит: «Запрещаю я блуд и прелюбодеяние, но брак никогда. И дерзающих на первое я наказываю и отлучаю от церковного общества, а избравших последнее, если они соблюдают целомудрие, я непрестанно хвалю»[26].

Осуждая любые проявления половой распущенности, Церковь в то же время благословляет половую близость супругов, состоящих в законном браке: «Церковь отнюдь не призывает гнушаться телом или половой близостью как таковыми, ибо телесные отношения мужчины и женщины благословлены Богом в браке, где они становятся источником продолжения человеческого рода и выражают целомудренную любовь, полную общность, «единомыслие душ и телес» супругов, о котором Церковь молится в чине брачного венчания. Напротив, осуждения заслуживает превращение этих чистых и достойных по замыслу Божию отношений, а также самого человеческого тела в предмет унижительной эксплуатации и торговли, предназначенный для извлечения эгоистического, безличного, безлюбного и извращенного

удовлетворения»[27].

Восьмая заповедь: «Не кради».

Эта заповедь запрещает любое посягательство на чужое имущество. Смысл данного запрета имеет основание в религиозном представлении о том, что все материальные блага, которыми владеют и пользуются люди, в конечном счете, являются даром Божиим, а потому любое посягательство на чужое имущество является посягательством на Божественную справедливость и на единство общины верующих.

Заповедь «Не кради» запрещает посягательство не только на личное имущество других лиц, но и на общественное имущество, а также любые виды нечестных финансовых операций.

Девятая заповедь: «Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего».

Эта заповедь, прежде всего, запрещает ложные, то есть не соответствующие истинному положению дел, заявления участников судебного разбирательства. Суд должен выявить истину, а лжесвидетельство препятствует праведному суду как торжеству Божией правды. Свидетель в суде свидетельствует перед Самим Богом (Лев 19:15-16).

В широком смысле девятая заповедь указывает на то, что правдивость, то есть отказ от лжи, является религиозным долгом человека, стремящегося в своей жизни следовать воле Божией. Бога обмануть нельзя, ибо Он — сердцеведец и ничто не может укрыться от Его взора.

Лжесвидетельство в суде и ложь, допускаемая людьми в обыденной жизни, являются грехом против Бога, поскольку противоречат заповеданному Богом устройению человеческой жизни. Особой разновидностью лжи в современном мире являются сознательные манипуляции словом и информацией, осуществляемые посредством сокрытия, либо искажения каких-то сведений с целью оказания нужного влияния на человека, группу людей или общество в целом.

Десятая заповедь: «Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, ни поля его, ни раба его, ни рабы его, ни вола его, ни осла его, ни всего, что есть у ближнего твоего».

Эта заповедь, в отличие от предыдущих, запрещает сами желания, внутренние устремления, которые являются греховными (например, зависть). Таким образом, десятая заповедь Декалога требует от человека, стремящегося следовать воле Божией, быть праведным не только в своих деяниях, но и в своих помыслах, ибо Бог смотрит на сердце человека и заботится о его внутреннем устройении. Противостоять греху следует уже тогда, когда он только зарождается в неправедном человеческом желании.

§ 4. Евангельские заповеди

Нравственные заповеди Господа Иисуса Христа содержатся в Евангелии. Наиболее полно и последовательно они изложены в Нагорной проповеди (Мф 5:3-12; Лк 6:20-23).

Большая часть евангельских заповедей имеет форму не повелений и запретов, а утверждений. Первые девять заповедей Нагорной проповеди — «заповеди блаженства», название которых происходит от того, что они начинаются словом «Блаженны». Этим словом Господь указывает на духовно-нравственные качества христианина, которые приближают его к спасению в этом мире и открывают путь к вечному блаженству в грядущем Царстве Божиим[28].

Проповедь именуется Нагорной потому, что Господь произнес ее на горе, куда к Нему стеклись ученики и народ (Мф 5:1). Как ветхозаветный закон Божий был дарован Израилю на горе Синай, так и евангельский закон Господь Иисус Христос даровал, взойдя на гору.

Евангельский закон является новым Откровением Божиим, в котором Богочеловек Иисус Христос дополняет и углубляет заповеди Декалога. В отличие от закона Моисеева, требования евангельского закона обращены ко всем людям, с верою следующим за Спасителем Христом, то есть к новому народу Божию, составленному из представителей всех народов.

«Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное» (Мф 5:3).

Выражение «нищие духом» в буквальном смысле означает «добровольно нищие» или «нищие по велению своего духа». По словам святителя Василия Великого, «нищие духом — это те, которые обнищали не по другой какой причине, но по учению Господа, сказавшего: “пойди, продай имение твое и раздай нищим” (Мф 19:21; Лк 18:22). Но если кто, приняв приключившуюся ему нищету, будет управлять собой по воле Божией, как Лазарь (Лк 16:20-26), то и он не чужд блаженства»[29].

Этой заповедью Господь обнадеживает тех, кто обделен земными благами, указывая на тщету мирских стяжаний, которым Он противопоставляет истинное богатство, обретаемое в вечном Царстве Небесном. Бедность и нищета принуждают человека возлагать надежду на Бога, о чем говорит Псалмопевец: «Я беден и страдаю; помощь Твоя, Боже, да восставит меня» (Пс 68:30); «Я же беден и нищ; Боже, поспеши ко мне!» (Пс 69:6; см. также: Пс 73:21; 85:1-6).

Также под «нищим духом» понимается тот, кто надеется не на себя, не на свой разум и таланты, а на Промысл Божий и на помощь благодати Божией.

По слову святителя Иоанна Златоуста, нищие духом — это «смиранные и сокрушенные сердцем»; Господь называет «блаженными тех, которые по своей воле смиряют себя и унижают», тех, «которые боятся и трепещут заповедей Божьих, которых и через пророка Исаию Бог называет угодными Себе, говоря: «на кого Я призрю: на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего перед словом Моим» (Ис 66:2)». По слову Псалмопевца, «Жертва Богу дух сокрушен, сердце сокрушенно и смиренно Бог не унижит» (Пс 50:19)[30].

Святитель Филарет Московский говорит: «Быть нищим духом означает иметь духовное убеждение, что мы ничего своего не имеем, а имеем только то, что дарует Бог, и что ничего доброго мы не можем сделать без Божией помощи и благодати; и, таким образом, должны считать, что мы — ничто, и во всем прибегать к милосердию Божию»[31]. По словам святителя Игнатия (Брянчанинова), «Спаситель мира называет блаженными нищих духом, то есть имеющих о себе самое смиренное понятие, считающих себя существами падшими, находящимися здесь, на земле, в изгнании, вне истинного своего отечества, которое — небо»[32].

«Блаженны плачущие, ибо они утешатся» (Мф 5:4).

Здесь Господь, прежде всего, говорит о том, что плачущие в этом мире от скорбей, бед и болезней получают утешение в Царстве Божием, «идеже несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание, но жизнь бесконечная»[33]. По слову апостола Павла, «нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас» (Рим 18:1), когда спасенные увидят «новое небо и новую землю» и «отрет Бог всякую слезу с очей их» (Откр 21:1,4). Но благодать Божия врачует душевные раны уже в этой жизни, ибо милосердный Бог подает человеку по его вере истинное духовное утешение.

Эта заповедь имеет и другой смысл: блаженными являются те, кто оплакивает свои грехи, с искренним покаянием испрашивая их прощения у Бога. По слову апостола Павла, «печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению» (2Кор 7:10). Осознание своих грехов и раскаяние в них очищает душу и открывает путь в Царство Божие, в котором человек обретет высшее утешение.

Сокрушение христианина о своих грехах, удаляющих его от Бога, иногда приводит к плачу в буквальном смысле, который именуется «блаженным», поскольку он усиливает надежду на прощение и примирение с Богом. Преподобный Исаак Сирийский пишет: «Слезы во время молитвы — признак Божией милости, которой сподобилась душа в покаянии своем, признак того, что молитва принята и слезами начала входить на поле чистоты»[34].

Следует также отличать покаянные слезы от греховных — слез зависти, злобы, обиды. Как говорит святитель Иоанн Златоуст, Христос называет блаженными не просто плачущих, «но плачущих о грехах своих, так как есть другой плач, вовсе не позволительный — плач о житейских предметах»[35].

«Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю» (Мф 5:5).

Кротость — качество, явленное Самим Господом Иисусом Христом, Который сказал о Себе: «Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим» (Мф 11:29).

Кроткими называют людей незлобивых, нераздражительных, уступчивых, готовых прощать обиды и не склонных к мести, обладающих мягким характером и терпеливо переносящих беды и оскорбления.

Кротость — это не слабохарактерность, не трусость. Наоборот, кротость, в христианском понимании, есть проявление твердости характера и духовной силы, так как кроткий отвращается от греховных страстей и уповает на Бога, имея образцом Христа Спасителя. Преподобный Ефрем Сирийский пишет: «Кроткий, если и обижен, радуется; если и оскорблен, благодарит; гневных укрощает любовью; принимая на себя удары, остается тверд; когда с ним ссорятся, спокоен; когда подчиняют, веселится; не уязвляется гордыней, в унижениях радуется, заслугами не превозносится, со всеми живет в мире; начальству покорен, на всякое дело готов, чужд лукавства, не знает зависти; отвращается злоречия, не терпит наушничества»[36].

Господь называет кротких людей блаженными, потому что они не побеждены злом мира сего и уже в этом веке являются наследниками той «новой земли» (Откр 21:1), которую Бог уготовал всем, обретающим спасение во Христе.

«Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся» (Мф 5:6).

Слово «правда» имеет несколько значений: справедливость, праведность, истина. Правда противоположна неправде (лжи), несправедливости и отказу от стремления познавать истину и быть верным ей.

В общем смысле слово «правда» указывает на установленный Богом нравственный порядок, который был нарушен грехопадением первого человека. Этому порядку призван соответствовать каждый христианин, обретающий спасение через веру во Христа. По слову апостола Павла, «ныне, независимо от [ветхозаветного] закона, явилась правда Божия, о которой свидетельствуют закон и пророки, правда Божия через веру в Иисуса Христа во всех и на всех верующих, ибо нет различия; потому что все согрешили и лишены славы Божией,

получая оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе» (Рим 3:21-24).

Называя блаженными алчущих и жаждущих правды, Господь говорит о тех, кто с особой ревностью стремится быть верным истине Христовой и достигать праведности согласно заповедям Божиим, быть правдивыми и справедливыми. Об этом Спаситель говорит в другой заповеди: «Ищите прежде Царства Божия и правды Его» (Мф 6:33).

По слову святителя Иоанна Златоуста, «правдою называется исполнение всех заповедей»[37]. Святитель Афанасий Великий говорит об алчущих правды, что они «насытятся и здесь, потому что довольны и малым, а гораздо более в жизни будущей, потому что всегда пребудут со Христом»[38].

Правда связана со спасением. Пророк Исаия возвещает: «Правда Моя близка; спасение Мое восходит» (Ис 51:5); «правда Его [Бога] и спасение Его — как горящий светильник» (Ис 62:1). Святитель Григорий Нисский на вопрос, что такое правда, отвечает: «Будем алкать своего спасения, жаждать Божией воли, которая желает нашего спасения»[39].

«Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут» (Мф 5:7).

Этой заповедью Господь побуждает Своих учеников уподобляться Самому Богу. В Ветхом Завете говорится: «Господь, Бог человеколюбивый и милосердный, долготерпеливый и многомилостивый и истинный, сохраняющий [правду и являющий] милость в тысячи родов, прощающий вину и преступление и грех» (Исх 34:6-7). Псалмопевец восклицает: «Щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив» (Пс 102:8). В Евангелии Господь заповедует: «Будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд» (Лк 6:36).

Быть милостивым, или милосердным, — значит, быть доброжелательным и добросердечным, отзывчивым по отношению к другим людям, испытывать к ним сочувствие и сострадание, проявляя готовность прощать и помогать. Эти качества благотворны для души: «Человек милосердый благотворит душе своей, а жестокосердый разрушает плоть свою» (Притч 11:17).

За внешними делами благочестия Бог ожидает увидеть благое расположение души человека. Спаситель говорит, напоминая слова, сказанные через пророка: «Пойдите, научитесь, что значит: милости хочу, а не жертвы» (Мф 9:13; ср. Ос 6:6). Милостивое отношение к другим — это условие спасения, ибо, по слову апостола, «будет суд без милости не оказавшему милости» (Иак 2:13).

Милосердие должно проявляться в делах: в оказании помощи нуждающимся, благотворительности и различных формах милостыни. Святитель Иоанн Златоуст говорит: «Милостыня — царица добродетелей, весьма скоро возводящая людей в небесные своды»[40]. Господь заповедует: накорми алчущего, напои жаждущего, одень нагого, прими странника, посети больного и узника (см.: Мф 25: 35-36, 42-43). Апостол Павел наставляет: «Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов» (Гал 6:2).

«Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Мф 5:8).

В Священном Писании и в христианском учении «сердцем» чаще всего именуется не телесный орган, а духовная сердцевина, средоточие человеческого существа. Когда говорится о «сердце», имеется в виду «внутренний человек» (2Кор 4:16) в целостном проявлении его разума (Пс 4:5), воли (Исх 35:21; Ис 10:7), памяти (Втор 4:9; 8:5-6) и чувств.

Бог есть «испытующий сердца» (Откр 2:23), и Сын Божий, Господь Иисус Христос, «знал всех и не имел нужды, чтобы кто засвидетельствовал о человеке, ибо Сам знал, что в человеке» (Ин

2:24-25).

Чистота сердца — это свобода от рабства греху и внутреннее расположение к действию освящающей благодати Божией. Только такое состояние дает человеку возможность познать Бога, узреть Его духовными очами сердца. Апостол Павел в своем Послании к Ефесянам говорит, что молит Бога, чтобы Он дал им «духа премудрости и откровения к познанию Его, просветил очи сердца вашего, дабы вы познали, в чем состоит надежда призвания Его, и какое богатство славного наследия Его для святых» (Еф 1:17-18).

По слову преподобного Макария Египетского, в сердце «есть львы, там есть змии, там гнезятся лукавые духи, там ядовитые звери, там все сокровища порока, там неровные дороги, там пропасти, там негладкие пути; но там, когда сердце просветится, также и Бог, там ангелы, там жизнь, там свет, там грады небесные, там апостолы, там сокровища царствия, там все»[41].

Достижение чистоты сердца требует от человека духовных усилий: «Нелегкое дело — приобрести чистое сердце; много нужно человеку борения и труда, чтобы чистыми иметь совесть и сердце и всецело искоренить в себе зло»[42]. В то же время человек не может достичь чистоты сердца только своими силами, без содействия благодати Божией, и потому он должен всегда молитвенно просить Бога: «Сердце чистое сотвори во мне, Боже» (Пс 50:12).

«Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» (Мф 5:9).

В этой заповеди Господь называет блаженными тех, кто побеждает вражду и распри, способствуя мирным отношениям между людьми.

«Бог не есть Бог неустройства, но мира» (1Кор 14:33), и Отец послал Своего Сына, «чтобы посредством Его примирить с Собою все, умиротворив через Него, Кровию креста Его, и земное и небесное» (Кол 1:18-20). Сам Господь говорит Своим ученикам: «Мир оставляю вам, мир Мой даю вам» (Ин 14:27). Мирное состояние неотделимо от других добродетелей, по слову Псалмопевца: «Милость и истина встретятся, правда и мир облобызаются» (Пс 84:11).

Для того чтобы способствовать примирению других, необходимо достигать умиротворения в собственной душе. Состояние внутреннего мира — это дар Божий, который неотделим от других благодатных даров. «Плод же духа: любовь, радость, мир» (Гал 5:22); «мудрость, сходящая свыше, во-первых, чиста, потом мирна» (Иак 3:17).

Миротворчество христианина состоит, во-первых, в стяжании внутреннего мира, а, во-вторых, в поддержании мирных отношений с другими людьми. «Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми», — говорит апостол Павел (Рим 12:18). Но, кроме того, христианин призван прилагать усилия ради примирения других. По слову святителя Иоанна Златоуста, «Христос не только осуждает взаимное несогласие и ненависть людей между собой, но требует еще более, — именно того, чтобы мы примиряли несогласия и других»[43].

Блаженный Иероним говорит об этой заповеди: «Разумеются те, которые сначала в сердце своем, а потом и среди несогласных братьев устанавливают согласие. В самом деле, какая польза в том, что другие примиряются с твоей помощью, когда в твоей собственной душе происходит борьба пороков?»[44].

Стремящиеся к миру в душе и к примирению враждующих именуется сынами Божиими, ибо они уподобляются Христу — «так как и дело Единородного Сына Божия состояло в том, чтобы соединить разделенное и примирить враждующее»[45].

«Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное. Блаженны вы,

когда будут поносить вас и знать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах» (Мф 5:10-12).

Господь называет блаженными тех, кого преследуют за правду и кого преследуют за Него. В святоотеческих толкованиях эти две заповеди часто объединяются.

Святитель Иоанн Златоуст уточняет: «Впрочем, чтобы ты не подумал, что одни поношения, какие бы то ни было, делают людей блаженными, Христос определяет эти поношения двумя видами, именно: когда мы терпим их ради Него и когда они будут ложны. Если же не будет ни того, ни другого, то поносимый не только не блажен, но и несчастлив»[46]. Преподобный Исидор Пелусиот пишет: «Владыка Христос ублажил тех, которые ради Него терпят укоризны в чем-либо явном или тайном, если только укоряющие оказываются лжецами. Посему надобно знать, что для достигающих высочайшего блаженства должно быть соединено то и другое: и чтобы терпеть им ради Христа, и чтобы разглашаемое о них было ложно»[47].

Блаженный Феофилакт Болгарский, имея в виду, что мученики были гонимы за Христа, напоминает: «Не одни мученики преследуются, но и многие другие за оказание помощи обижаемым и вообще за всякую добродетель, ибо всякая добродетель есть правда. Воров и убийц также преследуют, однако они не блаженны»[48].

О гонимых за Христа апостол Петр говорит: «Как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь, да и в явление славы Его возрадуетесь и восторжествуете. Если злословят вас за имя Христово, то вы блаженны, ибо Дух славы, Дух Божий почивает на вас. Теми Он хулится, а вами прославляется» (1Пет 4:13-14). Радость и веселие, о которых говорится в этой заповеди, — следствие внутреннего мира с Богом и ожидания небесных духовных благ (ср. Мф 6:20; 19:21; Лк 12:33; 1Пет 1:4; 2Тим 2:12).

В Священном Писании много примеров того, как праведники подвергались преследованиям. Так, был убит праведный Авель; невинный Иосиф был продан братьями в рабство; многие пророки, свидетельствовавшие о правде Божией, претерпевали гонения. В новозаветную эпоху был явлен сонм исповедников и мучеников за Христа, начиная с первомученика Стефана (Деян 7:57-60) и вплоть до новомучеников и исповедников Церкви Русской в XX веке.

По слову апостола Павла, «все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы» (2Тим 3:12), ибо, как говорит апостол Иоанн, «весь мир лежит во зле» (1Ин 5:19). Господь же воодушевляет Своих учеников, страждущих и гонимых за имя Его: «В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир» (Ин 16:33); «Не бойся, малое стадо! ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство» (Лк 13:32).

Далее в Нагорной проповеди Господь Иисус Христос противопоставляет ветхозаветные запреты совершать греховные поступки требованию искоренять в себе внутренние греховные желания.

Древний ветхозаветный закон запрещал преступления и греховные деяния: убийство, прелюбодеяние, нарушение клятвы и пр. Господь не отменяет эти запреты, но указывает на то, что такие поступки имеют причину в греховных склонностях человека: «Вы слышали, что сказано древним: не убивай, кто же убьет, подлежит суду. А Я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду» (Мф 5:21-22); «Вы слышали, что сказано древним: не прелюбодействуй. А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем» (Мф 5:27-28); «Еще слышали вы, что сказано древним: не преступай клятвы, но исполняй пред Господом клятвы твои. А Я говорю вам: не клянись вовсе... Но да будет слово ваше: да, да; нет, нет; а что сверх этого, то от

лукавого» (Мф 5:33-34,37).

Греховными могут быть не только поступки человека, но и его душевные движения. Своими заповедями Господь призывает человека отвергать внутренние греховные желания, которые порождают внешние проявления греха.

Он также осуждает саму вражду между людьми, ибо она препятствует богообщению. Желая совершить богопоклонение («принести дар к жертвеннику»), человек должен сначала «примириться с братом» (то есть с другим человеком), иначе его жертва будет напрасна, потому что Бог ожидает от человека не просто внешних действий, но благого внутреннего расположения (Мф 5:23-24).

Господь побуждает решительно противостоять греховным желаниям в момент их зарождения в сердце человека.

В Нагорной проповеди Он говорит: «Если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну. И если правая твоя рука соблазняет тебя, отсеки ее и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну» (Мф 5:29-30).

Здесь Господь использует метафорический язык, чтобы подчеркнуть решительность, с которой человек должен исторгать из себя греховные страсти и помыслы. Святитель Иоанн Златоуст так разъясняет эти слова Спасителя: «Давая эту заповедь, Христос говорил не о членах, нет. Он нигде не осуждает плоть, но везде обвиняет развращенную волю. Не глаз твой смотрит, а ум и сердце»[49].

Господь заповедует Своим ученикам не отвечать злом на зло.

«Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб. А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую» (Мф 5:38-39). В этой заповеди заключен важнейший нравственный принцип христианства, символом которого является спасительный Крест Христов. Господь Иисус Христос добровольно взошел на крест, не сопротивляясь злу. Христос есть Царь, Чье царство — «не от мира сего» (Ин 18:36). В Его Царстве нет места проявлениям зла, вражды и насилия.

Ветхий Завет предписывал равное возмездие за причиненное человеку зло, так что наказание не должно было превышать нанесенного вреда: за одно око позволялось лишить человека одного ока, а не обоих очей (Исх 21:23-25; Лев 24:12-20; Втор 19:21). Тем самым ветхозаветный закон ограничивал месть за причиненный ущерб.

Христианская нравственность вообще запрещает месть, то есть любое воздаяние злом за зло. Апостол Павел наставляет: «Никому не отдавайте злом за зло, но пекитесь о добром перед всеми человеками» (Рим 12:17); «не будь побежден злом, но побеждай зло добром» (Рим 12:21), ибо «любовь не мыслит зла» (1Кор 13:15). Апостол Петр увещевает: «Не отдавайте злом за зло или ругательством за ругательство, напротив, благословляйте, зная, что вы к тому призваны, чтобы наследовать благословение» (1Пет 3:9).

Святитель Иоанн Златоуст говорит: «Если кто-нибудь станет тебе строить козни и делать зло, будь выше этих стрел»[50]. По слову преподобного Пимена Великого, «побеждать добром — требование более высокое: оно содержит необходимость преодоления себя при понимании того, что только постоянно делаемое добро лишает зло силы»[51].

Заповедь «не противься злему» означает, что злу должна противостоять сила добра, а добро обретает силу, когда человек соединяется с Богом во Христе, Который победил мир (Ин 16:33).

Церковь учит не отвечать на зло, причиненное лично нам, но ограждать и защищать от зла наших ближних, полагать за них душу свою (Ин 15:3). Святой равноапостольный Кирилл, учитель Словенский, говорил: «Мы великодушно терпим обиды, причиняемые нам как людям частным, но в обществе друг друга защищаем и полагаем души свои на брани за ближних своих»[52].

Сила добра, позволяющая не воздавать злом за зло, проявляется в способности человека являть любовь к тем, кто наносит ему обиды и причиняет страдания.

Господь заповедует Своим ученикам: «Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего. А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинаящих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас» (Мф 5:43-44).

Заповедь о любви к врагам раскрывает христианское понимание любви. Господь говорит: «Если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари? И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники?» (Мф 5:46-47).

В отличие от любви естественной, направленной на «своих», или любви эгоистической, стремящейся к индивидуальной выгоде, любовь, которую заповедует Господь, обращена ко всем людям, в том числе к «чужим», а также к враждующим и наносящим обиды. Тех, кто имеет такую любовь, Он называет «сынами Отца Небесного», Который «повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» (Мф 5:45). Такую любовь Сам Господь явил на Кресте, когда молился за распинавших Его: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают» (Лк 23:34).

По слову святителя Григория Двоеслова, «истинную любовь имеет тот, кто и друга любит в Боге, и врага любит ради Бога»[53]. Святитель Иоанн Златоуст говорит: «Он повелевает не только любить врагов, но и молиться за них. Видишь ли, до каких степеней Он восшел и как поставил нас на самый верх добродетели? Смотри и считай их, начав с первой: первая степень — не наносить обиду; вторая — когда она уже нанесена, не воздавать тем же обидчику; третья — не только не делать обидчику того, что ты претерпел от него, но оставаться спокойным; четвертая — подвергать себя перенесению страданий; пятая — отдавать больше, чем хочет взять причиняющий обиду; шестая — не питать к нему ненависти; седьмая — даже любить его; восьмая — благодетельствовать ему; девятая — молиться о нем Богу. Видишь ли, какая высота любомудрия? Но за то блистательна и награда»[54].

Призывая Своих учеников стремиться к уподоблению Богу, Господь заповедует ничего не делать напоказ.

«Не творите милостыни вашей пред людьми с тем, чтобы они видели вас» (Мф 6:1); «У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая» (Мф 6:3); «Когда молишься, не будь, как лицемеры, которые любят... молиться, чтобы показаться перед людьми» (Мф 6:5) «Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне» (Мф 6:7); «Когда поститесь, не будьте унылы, как лицемеры» (Мф 6:16); «А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лице твое, чтобы явиться постящимся не пред людьми, но пред Отцом твоим» (Мф 6:18).

Этими заповедями Господь напоминает о том, что Бог сказал пророку Самуилу: «Я смотрю не так, как смотрит человек; ибо человек смотрит на лицо, а Господь смотрит на сердце» (1Цар 16:7). На пути ко спасению значение имеют не внешние проявления благочестия, а духовные усилия «внутреннего человека» (2Кор 4:16).

По словам блаженного Иеронима, «лицемеры — те, которые делают что-нибудь только с тем, чтобы заслужить почтение со стороны людей»[55]. Святитель Иларий Пиктавийский говорит: «Стремящийся к человеческой похвале получит только то вознаграждение, которое ожидает получить у людей, а надеющийся снискать одобрение Бога стяжает от него награду за долгое терпение»[56].

Господь предостерегает против стяжательства, заповедуя не привязываться к земному богатству.

«Не собирайте себе сокровищ на земле... но собирайте себе сокровища на небе» (Мф 6:19); «Ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» (Мф 6:21). «Не можете служить Богу и маммоне[57]» (Мф 6:24). Эти заповеди указывают на то, что страсть к стяжанию земных благ является препятствием на пути ко спасению. Стремление к приобретению материального богатства порабощает человека, так что он забывает о духовном богатстве, которое может приобрести только от Бога, то есть «пренебрегает богатством благодати Божией» (Рим 2:4).

Евангелие осуждает не само пользование земными благами или обладание богатством, а духовную зависимость человека от того, чем он владеет. Поэтому Господь сказал: «Как трудно имеющим богатство войти в Царствие Божие!»; но на последовавший за этим вопрос «Кто же может спастись?» ответил: «Невозможное человеку возможно Богу» (Лк 18:24-27).

Следование Божиим заповедям освобождает человека от греховной привязанности к своему имуществу и к материальным благам вообще. Господь заповедует: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф 6:33).

Блаженный Иероним Стридонский говорит: Господь «не сказал о том, кто имеет богатство, а о том, кто является рабом богатства. Действительно, кто является рабом богатства, тот как раб сохраняет богатство, а кто сбросил с себя ярмо богатства, тот раздаст его как господин»[58].

Господь запрещает Своим ученикам осуждать других людей, напоминая о том, что все люди предстанут перед Судом Божиим.

В этом — смысл слов из Нагорной проповеди: «Не судите, да не судимы будете, ибо каким судом судите, таким будете судимы» (Мф 7:1-2).

Осуждающий других присваивает себе право Суда Божия: «Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь» (Рим 12:19; Втор 32:35). Апостол говорит: «Един Законодатель и Судия, могущий спасти и погубить; а ты кто, который судишь другого?» (Иак 4:12).

Осуждение одного человека другим несправедливо также и потому, что у каждого судящего есть свои грехи: «Что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревно в твоём глазе не чувствуешь?» (Мф 7:3). Апостол Павел говорит: «Кто ты, осуждающий чужого раба? Перед своим Господом стоит он, или падает. И будет восстановлен, ибо силен Бог восстановить его» (Рим 14:4).

Осуждая другого, можно осудить того, кто уже принес искреннее покаяние и получил прощение от Бога. Апостол Павел заповедует: «Не судите никак прежде времени, пока не придет Господь, Который и осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные

намерения» (1Кор 4:5). По слову блаженного Августина, «мы судим о явных делах; о скрытых же давайте предоставим судить Богу, поскольку они скрыться не могут, плохие ли они или хорошие, когда наступит время стать им явными»[59].

Господь Иисус Христос пришел не судить мир, а спасти его (Ин 3:17; 12:47). Он Сам явил пример исполнения Своей заповеди, отказавшись осудить женщину, взятую в прелюбодеянии (Ин 8:3-11).

Осуждение других людей отвлекает христианина от заботы о собственном спасении, которое требует не осуждать, а прощать, по слову Молитвы Господней: «прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим» (Мф 6:12).

«Итак, во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки» (Мф 7:12).

В этих словах Господа Иисуса Христа выражено правило взаимоотношений между людьми, которое также присутствует во многих религиях и нравственных учениях и потому является общей нравственной основой для взаимопонимания и сотрудничества христиан с приверженцами других вер и убеждений ради общественного блага.

Господь указывает, что христиане, проходя свой путь ко спасению, должны следовать этому общечеловеческому нравственному правилу, без исполнения которого невозможно духовное возрастание и продвижение к богозаповеданному нравственному совершенству.

Главная заповедь Господа Иисуса Христа — заповедь о любви.

Господь сказал Своим ученикам: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга» (Ин 13:34).

Во-первых, эта заповедь является новой, потому что только в Новом Завете Бог открывает Себя как Троицу равночестных Божественных Лиц, пребывающих во взаимной любви[60]. Слова апостола и евангелиста Иоанна Богослова «Бог есть любовь» (1Ин 4:8) являются откровением о внутреннем бытии Троицеобразного Бога. Бог Отец «любит Сына и все дал в руку Его» (Ин 3:35). Сын Божий явил в мире любовь Бога Отца: «Как возлюбил Меня Отец, и Я возлюбил вас; пребудьте в любви Моей» (Ин 15:9).

Во-вторых, во Христе сама любовь приобретает особый характер: это жертвенная любовь по образу Христа, принесшего Себя в Жертву ради спасения человека. Христос возлюбил нас «даже до смерти, и смерти крестной» (Фил 2:8).

Пребывая в любви друг к другу, верующие уподобляются Самому Богу. Апостол Иоанн призывает христиан: «Будем любить друг друга, потому что любовь от Бога, и всякий любящий рожден от Бога и знает Бога. Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь» (1Ин 4:7-8).

Богозаповеданная любовь должна распространяться на всех людей. В притче о милосердном самарянине Господь учит проявлять деятельную любовь ко всякому ближнему, независимо от того, к какому народу он принадлежит и какую религию исповедует (Лк 10:29-37), ибо ближним является любой человек, нуждающийся в сочувствии и помощи. Апостол Павел призывает: «Будем делать добро всем» (Гал 6:10).

По учению Господа Иисуса Христа, любовь к Богу неотделима от любви к ближнему: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим. Сия

есть первая и наибольшая заповедь. Вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф 22:37-39). По словам апостола Иоанна, «кто говорит “я люблю Бога”, а брата своего ненавидит, тот лжец» (1Ин 4:20).

Богозаповеданная любовь включает в себя все христианские добродетели.

Апостол Павел так говорит о свойствах любви: «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине, все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает» (1Кор 13:4-8).

Святитель Григорий Нисский называет любовь главой добродетелей: от нее вера и надежда; от нее терпение и непоколебимость во всем благом[61]. Преподобный Ефрем Сирийский учит: «Ни на небе, ни на земле нет ничего драгоценнее любви. Она, Божественная любовь, есть возглавление добродетелей, любовь — причина всех благ; любовь — соль добродетелей»[62].

Три главных добродетели — вера, надежда и любовь — неразрывно связаны одна с другой.

Апостол Павел говорит: «Теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше» (1Кор 13:13).

Вера[63] открывает человеку путь ко спасению (Ин 3:16). Она есть дар Божий: «Благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар» (Еф 2:8). Однако дар веры человек обретает в ответ на искание Бога и стремление познать Его волю, выраженную в Священном Писании: «Вера от слышания, а слышание от слова Божия» (Рим 10:17). К вере нельзя принудить — она обретается через свободное принятие слова Божия, обращенного к человеку.

Вера является первой христианской добродетелью и началом всякой другой добродетели. Преподобный Ефрем Сирийский говорит: «Вера — мать всякого доброго дела, и ею человек достигает исполнения на себе обетований Владыки и Спасителя нашего Иисуса Христа, по написанному: «Без веры угодить Богу невозможно» (Евр 11:6)»[64]. Апостол Петр призывает верующих: «Покажите в вере вашей добродетель, в добродетели рассудительность, в рассудительности воздержание, в воздержании терпение, в терпении благочестие, в благочестии братолюбие, в братолюбии любовь» (2Пет 1:5-7).

Христианская надежда обращена к Богу, поскольку «мы спасены в надежде» (Рим 8:24). Ее содержание — не видимые земные блага, но полнота жизни во Христе, Который, по слову апостола Павла, есть «надежда наша» (1Тим 1:1). Именно «утешение в надежде» (Рим 12:12) является для верующих источником постоянного упования на Бога и твердой основой в самых сложных жизненных обстоятельствах.

Святитель Филарет Московский говорит: «Надежда христианская есть успокоение сердца в Боге с уверенностью, что он непрестанно заботится о нашем спасении и дарует нам обещанное блаженство»[65].

Вера, надежда и любовь пребудут до скончания века. После Второго пришествия Иисуса Христа, как говорит святитель Феофан Затворник, «вера теперешняя перейдет в созерцание веруемого, а надежда — в обладание уповаемым; любовь же пребудет любовью, как есть»[66].

Глава 2. Грех

§ 1. Сущность греха

Грех — это нарушение Божественного закона, или беззаконие (1Ин 3:4).

Слово «закон» в данном случае имеет два смысла, тесно связанных между собой.

Во-первых, Божественный закон — это такое устройство жизни мира и человека, которое отражает изначальный замысел Бога о творении. Мир создан Словом Божиим, а человек создан по образу Самого Бога. Когда человек не соответствует установлениям Бога Творца и противится им, он вносит разлад в богозаповеданное устройство жизни. Противясь воле Божией, человек восстает против своей собственной природы как благого творения Божия. Поэтому грех — это «ошибка» или «промах»[1] человека в самом глубоком смысле слова, то есть отклонение от цели, заложенной Богом в саму человеческую природу.

Во-вторых, Божественным законом именуется свод заповедей, которые Бог дает человеку для исправления и преображения своей жизни. Эти заповеди являются Божественным Откровением и содержатся в Священном Писании. Следование заповедям Божиим дает человеку возможность постигать волю Божию о нем и приводить свою жизнь в соответствие с изначальным Божественным законом. В этом смысле грех есть неисполнение или нарушение Божественных заповедей, то есть отказ от правды и праведности: «Всякая неправда есть грех» (1Ин 5:17); «неправедные Царства Божия не наследуют» (1Кор 6:8-9).

Любой грех совершается против Бога.

Грех — это нарушение не временных человеческих правил, а вечных установлений Самого Бога, поэтому любой грех, даже если он совершается человеком в отношении других людей или самого себя, всегда является грехом против Бога, то есть противлением Его благой воле.

Суть греха — в самоутверждении человека без Бога.

Первые люди, Адам и Ева, согрешили, поддавшись искушению диавола, который обещал им: «Вы будете, как боги, знающие добро и зло» (Быт 3:5). Человек, будучи творением Божиим, попытался поставить себя на место Бога, дерзновенно решив, что сам может постичь, что является для него добром, а что — злом. Отказавшись признавать добром волю Божию, выраженную в Его заповеди, человек стал искать добро без Бога — во внешнем природном мире и в себе самом. Тем самым человек презрел любовь Бога и Его благое промышление о человеке.

Всякий грех коренится в самолюбии, то есть в эгоистической любви человека к самому себе. Подверженный греху человек полагает главную и последнюю надежду в способности использовать свои природные качества, а также возможности, предоставляемые внешним миром, для самоутверждения и самоуслаждения. Таким образом, грех ограничивает жизнь человека стремлением удовлетворять свои индивидуальные потребности и желания, пренебрегая благой волей Божией и благом других людей. Поэтому грех отчуждает человека от Бога как общего небесного Отца, а также от ближних.

Грех имеет духовную природу.

Разделение грехов на телесные и душевные — условно, так как «всякий грех, какой делает человек, есть вне тела», и даже грех блуда является «телесным» лишь в том смысле, что

«блудник грешит против собственного тела» (1Кор 6:18). Человек есть целостное существо, состоящее из души и тела. Все грехи, как телесные, так и душевные, коренятся в единой человеческой воле, и человек несет ответственность за свои греховные деяния.

Человек обладает благой природой, но после грехопадения Адама она оказалась зараженной склонностью ко греху.

У всех людей как потомков Адама сохраняется свобода воли и потому ответственность за совершенные деяния, но в то же время присутствует склонность к греху, подобная наследственной болезни. От самого рождения человек заражен грехом. Псалмопевец говорит о себе: «Я в беззаконии зачат, и во грехе родила меня мать моя» (Пс 50:7).

Грех поразил человеческий род в целом, и окружающий человека мир наполнился различными проявлениями греха. Апостол Иоанн говорит: «Ибо все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего» (1Ин 2:16).

Даже если человек стремится исполнять волю Божию и не согрешать, он своими силами не может справиться со склонностью ко греху. Апостол Павел пишет: «По внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божиим; но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих» (Рим 7:22-23).

Поддаваясь греховным склонностям, человек, не утрачивая свободы воли, сам делает себя пленником зла: «Всякий, делающий грех, есть раб греха» (Ин 8:34).

Путь греха ведет человека к смерти, от которой его спасает Господь Иисус Христос.

Порабощение греху отделяет человека от источника жизни — Бога и обрекает его на духовную смерть (ср.: Рим 5:12). Однако Бог «не хочет смерти грешника, но чтобы грешник обратился от пути своего и жив был» (Иез 33:11).

После грехопадения физическая смерть является уделом всех людей, ибо все люди подвержены «болезни греха». Сын Божий и Спаситель Иисус Христос пришел в мир, чтобы искупить человечество из плена у греха и смерти и обратить на путь покаяния: «Не здоровые имеют нужду во враче, но больные; Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию» (Мк 2:17).

Вочеловечившийся Сын Божий — единственный «посредник между Богом и человеками» (1Тим 2:5). Апостол Иоанн говорит: «Вы знаете, что Он явился для того, чтобы взять грехи наши, и что в Нем нет греха» (1Ин 3:5)[2]. Принося Себя в жертву за все человечество, Христос «берет на Себя грех мира» (Ин 1:29) и дарует «во оставление грехов» (Мф 26:28) Свое Тело и Свою Кровь[3], «дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин 3:15).

Грехом является не только отказ следовать содержащимся в законе Божиим запретам, но и неисполнение заповедей, которые указывают, какой должна быть жизнь человека, согласная с волей Божией.

Грех есть противление воле Божией, открытой человеку Самим Богом. Апостол Павел говорит: «Я не иначе узнал грех, как посредством закона. Ибо я не понимал бы и пожелания, если бы закон не говорил: не пожелай» (Рим 7:7-8). Чтобы осознать свои грехи, человек должен верить в Бога и признавать благость Его закона — что «закон свят, и заповедь свята и праведна и

добра» (Рим 7:12).

Все грехи пагубны для человека, так как причина любого греха в том, что человек ставит на первое место удовлетворение своих желаний, забывая о Боге, о ближних, а также о своем призвании идти по пути уподобления Богу.

Главная заповедь Божия — это двуединая заповедь о любви к Богу и ближнему. Все, что противоречит этой заповеди, является грехом перед Богом, а также против других людей и духовного блага самого человека. Грех удаляет от пути спасения и от наследования вечной жизни. Противостояние греху заключается не только в борьбе с греховными побуждениями и склонностями, но прежде всего в деятельном стремлении исполнять заповедь Божию о любви — через веру и богопочитание и через дела милосердия в отношении других людей. Бог сказал Каину: «Если не делаешь доброго, то у дверей грех лежит; он влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним» (Быт 4:7).

Грех проявляется не только в делах, но также в словах и в мыслях.

Помимо поступков, нарушающих заповеди Божии, греховными могут быть также различные душевные состояния человека, его мысли и пожелания. Всякий грех зарождается в «помысле», который возникает в «сердце» как средоточии человеческого существа и лишь затем проявляется во внешнем поведении. Господь говорит: «ибо из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления» (Мф 15:19).

Если человек не отвергает свои греховные побуждения и не противостоит им, они укрепляются и развиваются, так что от мысли и желания грешник переходит к словам и действиям. Таким образом развиваются все грехи[4].

Отрицая собственный грех, человек уклоняется от пути ко спасению.

Грехом является не только нарушение заповедей Божиих, но и перекладывание своих грехов на других или объяснение их внешними причинами. Самооправдание усугубило грех первых людей: вместо того чтобы признать нарушение Божией заповеди и покаяться перед Богом, Адам обвинил в своем грехе Еву, а Ева — змея (Быт 3:12-13).

По слову апостола Иоанна, «если говорим, что не имеем греха, обманываем самих себя, и истины нет в нас» (1Ин 1:8). Святитель Иоанн Златоуст говорит: «Не столько заботится диавол о том, чтобы грешили, сколько о том, чтобы не видели греха и оставались грешниками»[5].

Вечному спасению препятствуют не столько совершенные человеком грехи — ибо каждый подвержен греху, и никто не может вполне избавиться от него до самой смерти, — сколько отказ от осознания своих грехов и искреннего раскаяния в них.

В наставлении кающегося, которое произносит священник перед таинством Исповеди[6], говорится: «Ты пришел в лечебницу, и смотри, чтобы тебе не уйти неизцеленным». Через покаяние в своих грехах человек отвергает грех и примиряется с Богом.

Отвержение греха и борьба с ним — путь к духовной свободе.

Вера в Троидного Бога и в Богочеловека Иисуса Христа освобождает человека от духовных блужданий в этом мире и открывает ему путь к вечному спасению. Господь сказал Своим последователям: «Если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Ин 8:31-32). Речь в этих словах идет о той внутренней, духовной свободе, которая предполагает, прежде всего, освобождение человека от

власти греха.

Свободная воля человека в христианстве не упраздняется, но духовно свободный человек сам добровольно ограничивает свою свободу, по словам апостола: «Все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною» (1Кор 6:12); «Все мне позволительно, но не все назидает. Никто не ищи своего, но каждый пользы другого» (1Кор 10:23-24).

Свобода, обретаемая во Христе, — это свобода от порабощения греховным страстям и свобода творить заповеданное Богом благо. Поэтому апостол говорит: «К свободе призваны вы, братия, только бы свобода ваша не была поводом к убождению плоти» (Гал 5:13).

Грехи, совершаемые отдельным человеком, отражаются на состоянии общества в целом.

Каждый совершенный человеком грех является не только грехом против Бога, ближнего или самого себя, но и деянием, вносящим разлад в жизнь сообщества людей: Церкви как народа Божия, местной общины и всего человечества. Грехи отдельных людей бывают причиной нестроений в общественной жизни, а также являются отрицательным примером и соблазном для других.

Греховные страсти, которыми заражен отдельный член Церкви, оказывают пагубное влияние на все тело церковное и являются грехами против Церкви. Стремление следовать воле Божией и борьба с грехом — духовное призвание каждого христианина. Исполнение этого призвания имеет целью утверждение в тварном мире богозаповеданного порядка совместной жизни людей как детей единого Небесного Отца.

Священное Писание указывает на множество различных грехов, которым подвержены люди.

Господь Иисус Христос указывает на греховные устремления, которые коренятся в сердце человека: злые помыслы, прелюбодеяния, любодеяния, убийства, кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость (см.: Мк 7:20-23).

Апостол Павел напоминает христианам: «Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники — Царства Божия не наследуют» (1Кор 6:9).

В другом месте апостол пишет о тех, кто противится воле Божией: «И как они не заботились иметь Бога в разуме, то предал их Бог превратному уму — делать непотребства, так что они исполнены всякой неправды, блуда, лукавства, корыстолюбия, злобы, исполнены зависти, убийства, распрей, обмана, злонравия, злоречивы, клеветники, богоненавистники, обидчики, самохвалы, горды, изобретательны на зло, непослушны родителям, безрассудны, вероломны, нелюбовны, непримиримы, немилостивы» (Рим 1:28-32).

Говоря о последних временах, когда человеческий грех проявит себя с наибольшей силой, апостол пишет: «Люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящие добра, предатели, наглы, напыщенны, более сластолюбивы, нежели боголюбивы, имеющие вид благочестия, силы же его отрехшиеся» (2Тим 3:2-5).

§ 2. Грехи против Бога

К грехам против Бога относятся, в частности, неверие, маловерие, сомнение в истинах веры, стыд исповедать свою веру перед людьми, богохульство, вероотступничество.

К грехам против Бога относятся также кощунство и святотатство, то есть надругательство над священными символами и предметами, осквернение религиозной (церковной) святыни, в том числе осквернение могил и похищение священных предметов.

Согрешает тот, кто перестает уповать на Бога, не доверяет благому Промыслу Божию и ропщет на Бога, проявляя неблагодарность за Его любовь и благодеяния.

Грехами против Бога являются суеверия, в том числе вера в приметы, обращение к гаданию, колдовству, знахарству.

Суеверие — это подмена веры в личного Бога верой в таинственные безличные силы. Церковь настаивает на том, что «необходимо отличать исцеляющую силу благодати Святого Духа, подаваемой по вере в единого Господа Иисуса Христа через участие в церковных таинствах и молитвах, от заклинаний, заговоров, иных магических действий и суеверий»[7].

Грехами против Бога являются различные проявления непочтения к Богу и забвения о Нем.

К числу таковых относятся: нерадение о личной (домашней) молитве; редкое, нерегулярное участие в церковных богослужениях и таинствах; отсутствие внимания и благоговения во время церковной молитвы; нарушение правил церковной жизни; забвение о необходимости постигать церковное вероучение через чтение Священного Писания и религиозно-нравственной литературы, рекомендуемой Церковью для духовного просвещения и возрастания в христианской жизни.

Проявлениями греха против Бога являются пренебрежение волей Божией, нежелание ей следовать, нераскаянность в своих грехах и ложный стыд их исповедать, самооправдание.

К числу грехов против Бога относятся также ложное благочестие, то есть лицемерное, показное благоговение и исполнение религиозных обрядов, а, с другой стороны, ложная ревность по Богу, то есть религиозные усилия без должного рассуждения, фанатичная ревность не по разуму.

§ 3. Грехи против ближних

Тяжелейшим грехом против ближнего является посягательство на жизнь другого человека.

Таким посягательством может быть не только убийство в буквальном смысле[8], но и различные проявления вражды и ненависти, которые являются грехом против заповеди Божией о любви к ближнему.

Человек может наносить вред своему ближнему и делом, и словом, и мыслью. Грехом является рукоприкладство и членовредительство, то есть вольное или невольное нанесение другим ран и увечий, причинение физической боли. Любое произвольное физическое насилие в отношении ближнего есть посягательство на достоинство человека, созданного по образу Божию. Заповедь о любви к ближнему требует бережного, уважительного и благоговейного отношения ко

всякому человеку, не только к его душе, но и к телу, которое вместе с душой составляет целостного человека по образу Божию.

Грехом является оскорбление и унижение ближнего (в том числе издевательство и насмешки), нанесение ему обид, а также другие проявления вражды и ненависти.

Грехом против заповеди о любви к ближнему является осуждение других и неготовность прощать нанесенные ими обиды.

К грехам против ближнего относятся также: месть, подозрительность (мнительность), обман, клевета, сплетни, неисполнение обещаний, предательство, а также ревность, зависть, желание зла, злопамятность, злорадство.

Некоторые грехи против ближних человек совершает при помощи языка.

Апостол говорит: «Язык укротить никто из людей не может: это — неудержимое зло; он исполнен смертоносного яда. Им благословляем Бога и Отца, и им проклинаем человеков, сотворенных по подобию Божию» (Иак 3:8, 9). Грехами являются не только проклятие, высказываемое в отношении другого человека, но и вообще злословие, в том числе брань и сквернословие. «Если в вашем сердце вы имеете горькую зависть и сварливость, то не хвалитесь и не лгите на истину. Это не есть мудрость, нисходящая свыше, но земная, душевная, бесовская, ибо где зависть и сварливость, там неустройство и все худое» (Иак 3:14-16).

Все виды посягательства на чужое имущество (личное и общественное) являются грехами против ближних.

Незаконное присвоение собственности другого может быть как непосредственным — воровство, хищение, грабеж, — так и опосредованным: мошенничество, присвоение краденого. Также грехом против этой заповеди является невыполнение человеком своих обязательств: неотдача долга, удержание платы работникам, неуплата налогов.

Присваивая чужое, человек не только совершает несправедливость по отношению к другому, но и вредит своей душе, так как считает благом не любовь к ближним и общение с ними, а само владение вещами и их употребление. Священное Писание напоминает тем, «кто алчет чужого добра», что «оно отнимает жизнь у завладевшего им» (Притч 1:19).

Все блага, которыми пользуются люди, в конечном счете, являются даром Божиим, и христиане призваны не только воздерживаться от хищения, но, наоборот, добровольно уделять часть своего достояния нуждающимся. По слову святителя Тихона Задонского, «вор не только тот, кто похищает чужое имущество, но и тот, кто в сердце своем уже желает этого; также и тот, кто не крадет чужого, но и от своего не дает по скупости бедствующему, — вор, потому что добро, которое Бог дал ему, не для него одного»[9].

Апостол напоминает христианам: «Но вы сами обижаете и отнимаете, и притом у братьев. Или не знаете, что неправедные Царства Божия не наследуют?» (1Кор 6:8-9).

Святые отцы относят к воровству, помимо прямого присвоения чужой вещи, также и вымогательство, ростовщичество и взяточничество.

Святитель Григорий Неокесарийский в правиле 2(3) требует отлучать за такие преступления от Церкви. Святитель Григорий Нисский в своем 6-м правиле говорит, что воровство разделяется на разбойничество и кражу, цель того и другого одна — отнятие чужого, но между

ними есть великое различие в расположении духа. Ибо разбойник для достижения своего намерения идет и на убийство, пользуется оружием и помощью людей, подобных себе; поэтому он подлежит суду как человекоубийца, если возвратится через покаяние к Церкви Божией; человеку, укравшему чужое, а потом покающемуся на исповеди, правило предписывает очистить себя действиями, противоположными страсти воровства, — раздачей того, что имеет, а если не имеет ничего, то, по слову апостола (Еф 4. 28), пусть трудом страсть эту излечивает. 4(5)-е и 5(6)-е правила святителя Григория Неокесарийского порицают того, кто берет чужое как бы взамен того, что сам потерял, об этом же и 9(10)-е, 10(11)-е правила святителя — такое оправдание, что присвоение совершено в возмещение потерянной вещи, есть оправдание кражи, поэтому и наказание за такое преступление законно.

Грехом по отношению к ближнему является ложь[10].

Псалмопевец говорит, что Бог погубит «говорящих ложь» (Пс 5:7). Господь Иисус Христос отцом лжи называет диавола, который «был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины» (Ин 8:44).

Лжесвидетельство (то есть ложное свидетельство в суде) — одно из проявлений несправедливости по отношению к другому человеку. В Ветхом Завете Бог заповедует: «Производите суд и правду» (Иер 22:3).

Человек совершает грех лжи не только тогда, когда говорит неправду. Проявлением этого греха являются также обман, коварство (осуществление злых умыслов при внешней доброжелательности), лицепрятие (человекоугодие), лесть, лукавство. Господь заповедует: «Да будет слово ваше: да, да; нет, нет; а что сверх этого, то от лукавого» (Мф 5:37). Апостол наставляет христиан: «Смотрите, братия, чтобы не было в ком из вас сердца лукавого и неверного, дабы вам не отступить от Бога живого» (Евр 3:12).

§ 4. Грехи человека против себя самого

Все грехи духовно оскверняют человека, имея причиной ошибочное проявление его воли, однако некоторые грехи направлены против самого согрешающего.

Церковное Предание указывает на восемь основных греховных страстей и душевных состояний, пагубных для христианина и препятствующих его вечному спасению: чревоугодие, блуд, сребролюбие, печаль, гнев, уныние, тщеславие, гордыня[11]. Это грехи человека против самого себя[12].

Чревоугодие есть греховное пристрастие к пище и питию, проявляющееся в том, что человек переходит меру необходимого при удовлетворении естественной потребности в поддержании своих телесных сил.

К этому греху относится как избыточное по количеству принятие пищи, так и склонность уделять чрезмерное внимание ее вкусовым качествам. Господь говорит: «Горе, вам, пресыщенные ныне!» (Лк 6:25). Он также заповедует: «Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством» (Лк 21:34). «Кто с жадностью предается яствам, подрывает силы тела, равно как уменьшает и ослабляет крепость души», — говорит святитель Иоанн Златоуст[13].

Блудом именуется прежде всего внебрачные (в том числе добрачные) половые связи.

Разновидностью этого греха является прелюбодеяние (нарушение супружеской верности).

Блудом также являются противоестественные половые отношения: кровосмешение (инцест), то есть близкородственная плотская связь; гомосексуализм (мужеложество и лесбиянство); скотоложество (зоофилия, то есть половая связь человека с животным), педофилия (половая связь с несовершеннолетними).

В Ветхом Завете эти грехи строго запрещались: «Не ложись с мужчиною, как с женщиною: это мерзость. И ни с каким скотом не ложись, чтоб излить семя и оскверниться от него; и женщина не должна становиться пред скотом для совокупления с ним: это гнусно» (Лев 18:22,23).

Апостол Павел называет однополые связи «постыдными страстями» людей, «подавляющих истину неправдою»: «женщины их заменили естественное употребление противоестественным; подобно и мужчины, оставив естественное употребление женского пола, разжигались похотью друг на друга, мужчины на мужчинах делая срам и получая в самих себе должное возмездие за свое заблуждение» (Рим 1:18,26-27).

Грех блуда также совершается в неводержанности душевных и телесных чувств, в поощрении блудных помыслов и услаждении ими, а также в соответствующих словах и внешнем поведении. Этот грех также увлекает человека через воспоминание прошлых грехов, которое может становиться причиной развития греховной страсти.

Апостол Павел наставляет христиан: «Во избежание блуда, каждый имей свою жену, и каждая имей своего мужа» (1Кор 7:2). Грех блуда есть посягательство на целостность человека, состоящего из души и тела и призванного Богом к духовному общению с Ним: «Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога... Посему прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии» (1Кор 6:19-20).

Сребролюбием именуется не только страсть к деньгам, но и все виды стремления к наживе, безудержному накоплению богатства, личной выгоде.

Сребролюбие есть страсть стяжательства материальных благ (любостяжание), которая порождает пристрастие к различным предметам и имуществу вообще, а также такие качества, как жадность и скупость. Сребролюбие ведет к другим грехам — вымогательству, взяточничеству, мошенничеству и иным способам незаконного обогащения, включая воровство. Апостол Павел называет сребролюбие «корнем всех зол» (1Тим 6:10).

Страсть сребролюбия не имеет предела, потому что она ненасытна: «У ненасытности две дочери: давай, давай!» (Притч 30:15). В Ветхом Завете Бог порицает алчность, корыстолюбие, ненасытность, говоря об Израильском народе: «За грех корыстолюбия его Я гневался и поражал его» (Ис 57:17). В Новом Завете Господь говорит: «Смотрите, берегитесь любостяжания, ибо жизнь человека не зависит от изобилия его имения» (Лк 12:15). Апостол наставляет: «Имейте нрав несребролюбивый, довольствуясь тем, что есть» (Евр 13:5).

Грех печали состоит в том, что человек сожалеет о временных, земных утратах, так что это сожаление вытесняет заботу о его духовном призвании.

Господь Иисус Христос, видя, как опечалился богатый человек, который спросил Его о пути спасения, но не был готов раздать свое имущество нуждающимся, сказал: «Трудно имеющим богатство войти в Царствие Божие!» (Лк 18:24).

Печали о земных утратах противоположна «печаль ради Бога», которую имели святые и праведники: они осознавали свою отдаленность от Бога, однако, не предаваясь отчаянию,

молили Его о спасении. «Ибо печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению, а печаль мирская производит смерть» (2Кор 7:10).

Гнев есть греховная страсть, поражающая разум и волю.

Человек подчиняется действию этой страсти, когда возмущается и раздражается на ближнего по причинам эгоистического характера, например, из-за невозможности получить желаемое, из-за лишения чего-либо, а также испытывая недовольство или обиду. О таком несправедном гневе Господь говорит: «Всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду» (Мф 5:22).

Преподобный Иоанн Дамаскин различает три вида гнева: раздражение, злобу и мстительность. «Раздражением называется гнев, начинающийся и возбуждающийся; злобою — гнев длительный, или злопамятство; мстительность есть гнев, выжидающий случай для мщения»[14].

По слову преподобного Исидора Пелусиота, «гнев вложен в нас не для того, чтобы и нам грешить, но для того, чтобы падающих не допускать до падения; не для того, чтобы обращался он в страсть и болезнь, но для того, чтобы служил врачевством от страстей»[15]. Поэтому апостол Павел наставляет: «Гневаясь, не согрешайте: солнце да не зайдет во гневе вашем; и не давайте места диаволу» (Еф 4:26–27).

Тщеславие (то есть искание тщетной, ложной славы) состоит в жажде признания и похвал со стороны других людей.

Тщеславный человек ищет почестей как за подлинные, так и за мнимые заслуги, и получает удовлетворение оттого, что его прославляют.

Тщеславие проявляется также в совершении добрых дел напоказ, в честолюбии и болезненном внимании к мнению других людей, в хвастовстве и, в конечном счете, в лицемерии, которое является обманом других людей и самообманом. Господь Иисус Христос осуждает лицемерие (Мф 6:5). Апостол предупреждает: «Вы, по своей надменности, тщеславитесь: всякое такое тщеславие есть зло» (Иак 4:16).

Уныние есть состояние подавленности, опустошенности, общего упадка сил, сопровождающееся утратой вкуса к жизни и надежды на благой Промысл Божий.

Преподобный Иоанн Лествичник называет уныние «расслаблением души и изнеможением ума»[16]. Уныние парализует добрые намерения человека и может переходить в крайнюю степень — отчаяние.

Уныние является тяжким греховным состоянием, так как препятствует духовному стремлению человека ко спасению, которое возможно только через веру и надежду.

Псалмопевец укрепляет себя словами: «Что унываешь ты, душа моя, и что смущаешься? Уповай на Бога, ибо я буду еще славить Его, Спасителя моего и Бога моего» (Пс 41:6). Господь Иисус Христос наставлял Своих учеников, говоря: «Должно всегда молиться и не унывать» (Лк 18:1). Святитель Иоанн Златоуст призывает никогда не унывать в скорбях и не предаваться отчаянию: «Ты согрешил сегодня, душа твоя обветшала? Не отчаивайся, не унывай, но обнови ее покаянием, слезами, исповеданием, добрыми делами и никогда не переставай это делать»[17].

Гордость (или гордыня) есть крайнее проявление самолюбия, пагубной

одержимости человека самим собой.

В Ветхом Завете говорится: «Погибели предшествует гордость, и падению — надменность» (Притч 16:18; см. также: Иер 50:31-33). Апостол напоминает: «Бог гордым противится, а смиренным дает благодать» (Иак 4:6).

Грех гордости проявляется в надменности, высокомерии, самопревозношении, самомнении, обидчивости, неуступчивости, самооправдании, а также в презрении к ближним, предпочтении себя другим и приписывании себе всех добрых дел.

Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин усматривает начало этого греха в тщеславии, от которого, если оно становится «чрезмерным», «рождается страсть гордости», и называет эти грехи «тонким злом», потому что они могут возникать в человеке, достигшем добродетельной жизни[18]. Святой отец пишет о гордости: «Эта страсть по важности и по времени происхождения... первая»; «этот зверь самый лютей»[19].

Глава 3. Аскетическое предание Церкви и духовная жизнь христианина

§ 1. Жизнь христианина — путь ко спасению

Православный христианин, принявший таинства Крещения и Миропомазания, вступает на путь следования за Христом ради вечного спасения.

В Крещении человеку прощаются все грехи, и он сочетается со Христом, чтобы вести новую жизнь во Христе. Апостол Павел говорит: «Мы умерли для греха: как же нам жить в нем? Неужели не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились?» (Рим 6:2-3).

Принявший Крещение призывается к исполнению заповеди Христа Спасителя: «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мф 16:24). Следование за Христом требует самоотвержения, то есть сознательного отказа от главного греха — самолюбия, а также добровольного несения своего креста, то есть претерпевания страданий, связанных как со скорбями, приходящими извне, так и с противоборством внутренним греховным склонностям. В следовании за Христом — суть духовной жизни христианина.

Вступление в Церковь через Крещение открывает человеку возможность приобщаться к преобразующей благодати Божией. Грех продолжает действовать в человеке и после крещения, но содействие благодати позволяет христианину преодолевать греховные склонности и укрепляться в добродетели.

Духовная жизнь христианина состоит в постоянных усилиях, направленных на то, чтобы «отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях... и облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины» (Еф 4:22-24).

Достижению этой цели способствуют молитва, пост, воздержание, борьба с греховными влечениями, покаяние и другие дела благочестия. Однако все это — лишь средства, которые приводят к спасению только в том случае, если христианин возлагает свое упование на Бога, действием Своей благодати преобразующего «ветхого человека» — в «нового».

На пути к спасению образцом для христианина является Богочеловек Иисус Христос.

«Человек Христос Иисус», единственный «посредник между Богом и человеками» (1Тим 2:5), явил образ совершенного человека, то есть такого, который всегда пребывает в единстве с Богом. Для каждого христианина Христос является примером и образцом, а духовное единение с Ним — условием спасения.

Христос не имел греха и отверг все искушения диавола — и христианин, уподобляясь Христу Спасителю, призван противостоять греху и бесовским искушениям.

Христос исполнял волю Своего Отца, «быв послушным» Ему «даже до смерти, и смерти крестной» (Флп 2:8), — и христианин призван исполнять заповеди Божии, борясь с внутренними греховными склонностями и вопреки внешним препятствиям.

Христос претерпел поношения, скорби и страдания ради спасения человеческого рода — и христианин призван сознательно и мужественно претерпевать земные скорби ради достижения вечного спасения.

Христос во время Своего земного служения противостоял злу и творил добро, потому что пребывал в общении с Богом Отцом — и всякий христианин призван уподобляться Господу Иисусу Христу, устремляясь к духовному общению с Богом в вере, молитве и церковных таинствах.

Духовно-нравственные усилия христианина имеют две цели: преодоление греха и укрепление в добродетели.

Грех является главным препятствием для духовного единения человека с Богом. Однако от Бога отчуждают не только греховные деяния, но и небрежение о делании богозаповеданного добра. Поэтому христианин должен не только бороться с грехом, но и сознательно творить добро. Апостол Павел призывает: «Не будь побежден злом, но побеждай зло добром» (Рим 12:21).

Источником знания о закономерностях духовной жизни является аскетическое предание Церкви.

Православная аскетика — это особая наука о духовном делании, вобравшая в себя опыт многих поколений христианских подвижников, прежде всего монашествующих, посвятивших всю свою жизнь служению Богу и достижению духовного совершенства, то есть очищению от греха и соединению с Богом еще в этой жизни.

Святые подвижники через отречение от мира и постоянное пребывание в молитве, покаянии и духовном подвиге обрели опытное знание о прохождении пути ко спасению. Это знание содержится в святоотеческих писаниях, житиях святых, сборниках рассказов о жизни подвижников, а также в богословских сочинениях, в которых обобщается христианское аскетическое наследие.

Через аскетическое предание Церкви христиане приобщаются к духовному опыту святых подвижников и получают вдохновение для прохождения своего пути ко спасению.

Аскезой именуется добровольное самоограничение, а также душевные и телесные усилия, направленные на борьбу с грехом и стяжание благодати Божией.

Человек имеет душевно-телесную природу, а потому для духовного исцеления он нуждается в особых душевных и телесных усилиях, направленных на обуздание возникающих в нем греховных стремлений. Аскетические упражнения дисциплинируют волю и способствуют тому, чтобы ум и сердце христианина были устремлены к Богу.

В то же время все аскетические добродетели — пост, воздержание, нестяжание, целомудрие, трезвение, послушание, труды, уединение и суровый образ жизни — являются не целью, а средствами для достижения благодатного общения с Богом. Святитель Феофан Затворник наставляет: «Вступая в подвиг, не на нем останавливай свое внимание и сердце, но минуй его как нечто стороннее, — разверзай себя для благодати, полным преданием Богу, как готовый сосуд»[1].

Аскетическое самоограничение необходимо каждому христианину, но оно имеет разную меру.

Христианские подвижники-монахи давали пожизненные обеты целомудрия, нестяжания и послушания, отказываясь от всех мирских дел и целиком посвящая себя аскетическим подвигам. Но даже у монашествующих степень аскезы различна в зависимости от склада человека и его духовного состояния.

Преподобный Иоанн Лествичник наставлял «немоцных душой и телом», которые, имея множество грехов, собирались совершить непосильные для них подвиги, говоря, что «Бог судит о покаянии не по мере трудов, а по мере смирения»[2].

Православные христиане, живущие в миру и связанные обязанностями по отношению к обществу и своим ближним, призваны к прохождению пути спасения прежде всего в соответствии с общими церковными установлениями, касающимися домашней молитвы, поста, участия в богослужении и таинствах, а также в различных видах христианской деятельности. Аскетические усилия мирянина должны быть соразмерны его индивидуальным особенностям и обстоятельствам его жизни: возрасту, состоянию здоровья, семейному положению, профессиональным обязанностям.

§ 2. Борьба с грехом

Все грехи имеют духовную природу, и борьба с ними требует сознательных духовных усилий.

Христианский подвиг, направленный на преодоление греха и утверждение в богозаповеданных добродетелях, именуется «духовной бранью», то есть борьбой, уподобляемой военному противоборству. Апостол Павел пишет: «Наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных» (Еф 6:12). В данном случае апостол имеет в виду противостояние бесовским искушениям, подталкивающим человека к следованию греховным устремлениям и к забвению Бога.

Грех развивается в человеке постепенно, зарождаясь в уме, то есть в сознании.

Святые подвижники, искушенные в духовной брани, указывают на несколько стадий развития греха[3].

Сначала в сознании человека возникает греховный помысел, то есть мысленный образ греховного деяния (это именуется «прилогом» или «приражением»). Если человек принимает

этот помысел, то есть обращает на него свое внимание и как бы рассматривает его в уме, происходит «сочетание» (или «собеседование») сознания человека с образом греховного деяния. На этих начальных стадиях человек еще не совершает грех, но лишь сталкивается с греховным искушением, которое он может отвергнуть волевым усилием, одновременно молитвенно обращаясь за помощью к Богу.

Если этого не происходит и человек внутренне соглашается с возникшим в его сознании образом греха, то есть проявляет готовность его осуществить, тогда он уже совершает грех мысленно (эта стадия именуется «сложением», «соизволением» или «услаждением»). Именно на такого рода мысленный грех указывает Господь Иисус Христос, говоря: «Всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем» (Мф 5:28).

Если человек не осознает свой мысленный грех и не приносит покаяние в нем, греховное желание завладевает им и может привести к греховному деянию. На этой стадии развития греха, которая именуется «пленением», человек без сопротивления следует греховному желанию и осуществляет его, несмотря на то, что это желание противоречит воле Божией, выраженной в Божественных заповедях.

Если христианин умом согласился с греховным искушением или уже осуществил греховное деяние, он должен осознать свой грех, внутренне отвергнуть его и покаяться в нем. На этой стадии христианин призван к борьбе с конкретными грехами, которыми он был пленен, через искреннее покаяние перед Богом и молитвенное призывание благодатной помощи Божией.

Каждый христианин, даже если стремится освободиться от греха, совершает различные грехи по причине склонности человеческой природы к греху после грехопадения Адама. Однако благодаря крестной жертве Христа Спасителя, взявшего на Себя грех мира, христианин через веру и покаяние получает прощение и обретает примирение с Богом. Отдельные грехи, совершенные человеком, не должны приводить его в отчаяние. Напротив, вера и упование на милость Божию открывают путь к спасению, ибо, по слову апостола Петра, Бог «долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию» (2Пет 3:9).

Если христианин не отвергает совершенный грех и не приносит покаяния в нем, тогда повторяющиеся грехи становятся дурным навыком, который пленяет ум и волю человека.

Устойчивая склонность человека к определенному греху именуется «страстью».

В своем противостоянии греху христианин сталкивается не только с искушением совершить конкретный грех, но и с регулярным повторением какого-либо греха под действием постоянно возобновляющегося в нем греховного устремления.

Страсть — это грех, который пленяет сознание человека и порабощает его волю. Апостол Павел называет такое состояние рабством греху, когда действует уже не сам человек, а живущий в нем грех (см.: Рим 7:14,20).

Страсти как устойчивые греховные склонности порождают конкретные греховные деяния, и именно за эти деяния христианин должен приносить покаяние. Сами же греховные страсти являются искаженными проявлениями изначально благих жизненных сил человека. Поэтому духовное усилие христианина в его борьбе с грехом должно быть направлено на то, чтобы природные энергии человеческого существа служили истинному благу, на которое указывают заповеди Божии. Христианин призван, отвращаясь от зла и греха, устремлять ум и волю к исполнению богозаповеданного добра.

Освобождение из духовного рабства у греховных страстей происходит не через их подавление,

а через преображение естественных человеческих склонностей с помощью благодати Божией.

Каждая из страстей побеждается противоположной добродетелью.

Как греховные деяния, так и противоположные им благие дела совершаются человеком через проявление его свободной воли. В духовной жизни недостаточно лишь прилагать усилия к тому, чтобы воздерживаться от греха, ибо страсть постоянно подталкивает человека к совершению греховных поступков. Чтобы преодолеть какой-либо греховный навык, следует стараться приобрести противоположный ему благой навык к исполнению заповедей Божиих.

Страсти преодолеваются соответствующими им добродетелями: чревоугодие — воздержанием, блуд — целомудрием, сребролюбие — нестяжанием, печаль о земных неудачах — скорбью о своих грехах с упованием на милость Божию, уныние — трезвением, гнев — кротостью, тщеславие — смирением, гордость — любовью.

Изменяя нравственное направление своей воли — от зла к благу, от греха к добродетели, — христианин, с помощью Божией, может преодолевать в себе рабство греховным страстям, приводящее к конкретным греховным деяниям.

Борьба с грехом требует от христианина не только осознания совершенных им греховных деяний, но и выявления тех греховных страстей, которым он подвержен в наибольшей степени.

Все люди различаются по своему душевному складу, физическим особенностям, а также духовному состоянию в определенный период своей жизни. Соответственно, греховные склонности проявляются в каждом человеке по-разному.

Стремясь преодолеть грех, христианин должен внимательно исследовать свою жизнь и внутреннее состояние, чтобы осознать, какие именно страсти имеют над ним особую власть. Преподобный Исаак Сирий советует настойчиво задавать себе следующие вопросы: «Какие страсти преследуют тебя одна за другой последовательно и стремительно, и через какой промежуток времени? Это страсти телесные или душевные, или сложные и смешанные? И возбуждаются ли в памяти только как немощные, или сильно восстают на душу?»[4].

Хотя все страсти взаимосвязаны, и одна может порождать и усиливать другую, христианин должен вести духовную борьбу прежде всего с наиболее сильно действующими в нем страстями.

Преодоление какой-либо страсти не означает прекращения духовной борьбы с грехом.

Если христианин, с помощью Божией, освобождается от рабства определенной греховной склонности, он не должен успокаиваться и прекращать духовное противостояние греху. Ослабление одних греховных страстей может приводить к усилению других. Кроме того, преодоление какого-либо греха может восприниматься человеком не как результат действия благодати, которую Бог подает в ответ на молитву и духовное усилие человека, а как достижение самого человека, что приводит к проявлениям гордости и тщеславия.

Господь Иисус Христос указывает на такого рода духовные опасности, говоря: «Когда нечистый дух выйдет из человека, то ходит... ища покоя, и не находит; тогда говорит: возвращусь в дом мой, откуда я вышел. И, придя, находит его незанятым, выметенным и убранным; тогда идет и берет с собою семь других духов, злейших себя, и, войдя, живут там; и бывает для человека того последнее хуже первого» (Мф 12:43-45).

Аскетический опыт святых подвижников учит, что на протяжении земной жизни человека преодоленные греховные страсти могут возвращаться и что после очищения души от страстей бесовские искушения становятся еще более настойчивыми. Поэтому христианин должен всегда внимательно следить за греховными помыслами и побуждениями, осознавая свою подверженность греху вплоть до конца земной жизни.

Борьба с грехом требует от христианина постоянного бодрствования ума и сердца, которое в аскетическом предании именуется «трезвением».

Трезвение в аскетическом смысле — это постоянное внимание христианина к своему духовному состоянию, бдительность перед лицом греховных искушений. Апостол Петр наставляет: «Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить» (1Пет 5:8). Апостол Павел пишет: «Мы же, будучи сынами дня, да трезвимся, облекшись в броню веры и любви и в шлем надежды спасения» (1Фес 5:8).

В то же время лишь своими силами, без благодатной помощи Божией, человек не может устоять перед всеми греховными побуждениями, которые в нем возникают, а тем более победить грех вообще. По слову преподобного Макария Египетского, «искоренить грех и живущее в нас зло можно только Божиею силой. Ибо не дано и невозможно человеку искоренить грех собственною своею силой. Бороться с ним, противиться, наносить и принимать язвы — в твоих это силах, а искоренить — Божие дело»[5].

Поэтому трезвение предполагает не только бодрствование ума и сердца, но и постоянную молитвенную устремленность к Богу, Который желает каждому человеку спасения и ждет обращения грешника: «Разве Я хочу смерти беззаконника? — говорит Господь Бог. Не того ли, чтобы он обратился от путей своих и был жив?» (Иез 18:23).

Постоянная память о Боге с молитвой и упованием — наилучшая защита от греха.

Главным средством борьбы с грехом и его преодоления является покаяние.[6]

Покаяние — это изменение отношения человека к своим греховным поступкам, сопровождающееся искренним сожалением о содеянном и молитвенной просьбой к Богу о прощении.

Чтобы принести покаяние, человек должен прежде всего осознать греховность своих деяний. Однако истинное покаяние состоит не только в признании того, что совершен грех, но и в сердечном сокрушении. Покаяние требует добровольного отвержения конкретного греха и готовности приложить все силы к тому, чтобы впредь не допускать его повторения.

Регулярное покаяние христианина во всех совершенных им грехах, больших и малых, — это духовное противоядие, предохраняющее человека от будущих искушений. По слову аввы Дорофея, кающийся человек «не позволяет, чтобы страсти укрепились против него»[7].

В то же время покаяние не ограничивается отвержением греха и сожалением о нем, но требует противоположных усилий и действий, по слову святого Иоанна Предтечи: «Сотворите же достойные плоды покаяния» (Лк 3:8). Преподобный Иоанн Лествичник определяет покаяние как «примирение с Господом через совершение благих дел, противоположных падениям»[8]. Блаженный Феофилакт говорит: «Достойные плоды покаяния составляет не только удаление от зла, но и упражнение в добре; ибо совершение добра есть поистине плод и порождение покаяния»[9].

Покаяние должно сопровождать христианина всю жизнь.

С призыва к покаянию начинается Евангельская проповедь Господа Иисуса Христа: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф 4:17). Будучи началом обращения человека ко Христу, покаяние должно оставаться и постоянным деланием христианина в земной жизни, которую святые отцы называют «временем покаяния»[10]. По слову преподобного Исаака Сирина, ни одна из добродетелей не выше покаяния; покаяние необходимо всем, и грешникам и праведникам, стремящимся достигнуть спасения[11].

Жизнь христианина в этом мире является борьбой с грехом, в ходе которой возможны повторные падения уже многократно кающихся. Однако пока человек жив, для него возможно покаяние. По слову преподобного Иоанна Лествичника, «покаяние есть дочь надежды и отвержение отчаяния»[12]. Падшим следует не отчаиваться, а просить сердечного покаяния у Спасителя Христа, сказавшего: «Милости хочу, а не жертвы. Ибо Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию» (Мф 9:13). Нет такого греха, который бы победил милосердие Божие. Любой грех может быть прощен, кроме хулы на Духа Святого, то есть сознательного богопротивления (см.: Мф 12:31).

Церковь призывает каждого христианина не только к повседневному внутреннему покаянию в совершенных грехах, но и к регулярному участию в церковном таинстве Покаяния (исповеди), то есть к исповеданию грехов перед священником, который совершает над кающимся особую разрешительную молитву[13]. Регулярная исповедь помогает христианину в борьбе с греховными страстями и открывает ему путь к участию в таинстве приобщения Плоти и Крови Христовых, которое совершается «во оставление грехов и в жизнь вечную».

Святые подвижники учат, что покаянию способствуют страх Божий и память о смерти.

В Священном Писании говорится: «Страхом Господним уклоняется всякий от зла» (Прит 15:27). Когда человек осознает величие благодати Бога, он испытывает священный страх нарушить Божии заповеди. В данном случае под «страхом» понимается опасение оскорбить любовь Божию греховным делом или даже мыслью.

По слову преподобного Иоанна Лествичника, «умножение страха Божия есть начало любви»[14], ибо страх Божий подвигает христианина к исполнению высшей заповеди о любви к Богу и ближнему и тем самым утверждает его в благе.

Покаянию и отвержению греха способствует осознание того, что всем «человекам положено однажды умереть, а потом суд» (Евр 9:27). Любой грех отчуждает человека от Бога и препятствует вечному спасению, но Суд Божий угрожает наказанием только тем, кто отвергает милость и любовь Господа и Спасителя, взявшего на Себя грех мира (Ин 1:29), то есть тем, кто в своей земной жизни не приносит покаяния в совершенных грехах[15].

Память о смерти («память смертная») должна сопровождать христианина на его духовном пути. Христианин прежде всего стремится к примирению с Богом и соединению с Ним в вечности Царства Божия. Поглощенность заботами о временной земной жизни и забвение о телесной смерти препятствуют покаянию в грехах. Поэтому, по слову преподобного Иоанна Лествичника, «помышление о смерти нужнее всяких других деланий»[16].

§ 3. Воздержание и пост

Духовная жизнь христианина невозможна без воздержания.

Воздержание — это сознательное самоограничение, добровольный отказ следовать

определенным желаниям, умеренность в удовлетворении естественных потребностей.

Воздержание является противоядием от болезненной одержимости человека своими желаниями и безудержного стремления во что бы то ни стало их удовлетворять. Оно направлено на то, чтобы ограничивать удовлетворение естественных потребностей человека необходимой мерой, препятствуя развитию страстей.

Воздержание касается всех проявлений душевной и телесной жизни человека.

В человеке душа и тело воздействуют друг на друга. Телесные движения могут приводить к греху, но только в случае соответствующего душевного расположения, так как грех является проявлением воли. С другой стороны, и движения души (например, воображение) могут быть причиной плотских грехов. Кроме того, грехи, не связанные с телом, часто имеют материальное, телесное выражение (например, ненависть, приводящая к насилию или даже к убийству). Поэтому воздержание касается прежде всего помыслов, намерений и желаний человека, то есть его душевных движений, которые могут породить греховные деяния.

В то же время многие внутренние побуждения к греху связаны с телесными потребностями и желаниями человека. В человеке душа должна господствовать над телом, как высшее над низшим. Однако вследствие грехопадения естественные телесные проявления стали порабощать душу, и таким образом единство души и тела нарушилось и между ними возникло противоборство. Поэтому воздержание касается не только душевных желаний, но и телесных движений, препятствующих спасению души.

Телесное воздержание имеет целью душевную пользу и должно сопровождаться воздержанием души.

По слову апостола Павла, «телесное упражнение мало полезно, а благочестие на все полезно, имея обетование жизни настоящей и будущей» (1Тим 4:8). Апостол Павел называет воздержание одним из «плодов духа» (Гал 5:22-23).

Святитель Григорий Нисский говорит: «Совершеннейшая цель воздержания состоит в том, чтобы иметь в виду не удручение тела, но удобнейшее служение душевным потребностям»[17]. Святитель вопрошает: «Какой прок от поста и молитвы и бодрствования, если нет мира и радости и любви?»[18]. В другом месте он говорит: «Есть пост и нетелесный, есть воздержание невещественное, относящееся к душе, — удержание себя от зла; ради этого установлено и воздержание в пище»[19].

Смысл воздержания от материальных стяжаний состоит не в том, чтобы ничем не владеть и ничем не пользоваться, а в том, чтобы не оказаться в зависимости от вещей и иных материальных ценностей. «Мы должны распоряжаться богатством, а не оно нами», — говорит святитель Иоанн Златоуст[20].

Умеряя свои телесные желания, христианин одновременно должен следить за тем, чтобы и в душевных проявлениях соблюдать меру, не позволяя им порождать грех. Это касается воздержания чувств, воображения, памяти, а также противодействия склонности к пустословию и чрезмерному любопытству. Согласно святителю Василию Великому, «строгий закон воздержания назначает меру — языку, пределы — очам, непытливое слышание — ушам»[21].

Воздержание — это не только отказ от следования своим чрезмерным желаниям, порождающим грех, но и особое духовное состояние, которое является

результатом соединения усилий христианина и благодатной помощи Божией.

Достижение такого состояния возможно только тогда, когда человек молитвенно обращен к Богу, на Которого он возлагает свое упование в борьбе с грехом и в стремлении исполнять Божественные заповеди. Никакие духовные усилия человека не увенчаются успехом, если он будет полагаться лишь на свои силы.

Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин, приводя слова Господа Иисуса Христа: «Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе, так и вы, если не будете во Мне... Без Меня не можете делать ничего» (Ин 15:4-5), — говорит: «Неразумно и даже святотатственно присваивать какие-либо добрые дела своим усилиям, а не благодати и содействию Божией, ибо Господне изречение свидетельствует, что без Его вдохновения или содействия никто не может приносить духовных плодов»[22].

Церковь осуждает воздержание, если оно совершается по причине гнушения пищей или браком.

Апостол Павел говорит: «В последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам обольстителям и учениям бесовским, в лицемерии лжецов с прожженной совестью, запрещающих вступать в брак и заставляющих воздерживаться от разных видов пищи, которые Бог сотворил, чтобы верные и познавшие истину вкушали их с благодарением. Потому что всякое творение Божие хорошо, и ничто не должно быть отвергаемо, если принимается с благодарением; ибо оно освящается словом Божиим и молитвой» (1Тим 4:1-5).

51-е Апостольское правило гласит: «Если кто, епископ, или пресвитер, или диакон, или вообще из священного чина, удаляется от брака и мяса и вина, не ради подвига воздержания, но по причине гнушения, забыв, что все добро зело, и что Бог, созидая человека, мужа и жену сотворил вместе, и таким образом клеветает на создание: или да исправится, или да будет извержен от священного чина, и отвержен от Церкви. Так же и мирянин».

Гангрский собор (340 год) определил: «Аще кто порицает брак, и женою верною и благочестивою, с мужем своим совокупляющеюся, гнушается, или порицает оную, яко не могущую внити в царствие: да будет под клятвою» (1-е правило). «Аще кто, с благоговением и верою, ядущаго мяса... осуждает, аки бы, по причине употребления онаго, не имеющаго упования: да будет под клятвою» (2-е правило).

Воздержание от брачных отношений может быть только взаимным.

Вступившие в брак могут воздерживаться от супружеского общения только по взаимному согласию. Если ради воздержания один из супругов оставляет другого, это может привести к греху прелюбодеяния, так что первый будет косвенно повинен в грехе второго. Кроме того, взаимное воздержание должно быть временным. Апостол Павел учит супругов: «Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве, а потом опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим» (1Кор 7:5).

Особым видом воздержания, установленным Церковью для всех ее членов, является пост.

В течение года Церковь установила однодневные посты (в среду и пятницу каждой недели, кроме особых праздничных периодов, и в некоторые особые дни литургического календаря), а также многодневные посты, предваряющие церковные праздники Воскресения Христова (Пасхи), Рождества Христова, Успения Божией Матери и день памяти святых первоверховных

апостолов Петра и Павла[23].

Посты являются временем сугубого духовного бодрствования и особенных усилий христианина следовать по пути спасения, то есть противоборствовать греху и исполнять заповедь Божию о любви к Богу и ближнему.

Пост имеет две стороны — физическую и духовную.

Телесные ограничения, накладываемые постом, состоят, в частности, в воздержании от скоромной пищи (мясной и молочной). Такое воздержание в период поста имеет целью ослабление греховных страстей, связанных с телесными потребностями человека.

Духовный смысл поста состоит в том, что христианин, ограничивая свои физические потребности и желания, основное внимание уделяет духовному деланию: молитве, покаянию, а также деятельной любви к ближнему. Милостыня и другие виды благотворительности, включая личную помощь ближнему и участие в церковной помощи нуждающимся, являются неотъемлемой частью поста.

Пост — это, прежде всего, духовный подвиг, а потому он не сводится к пищевым запретам и ограничениям.

Воздержание во время поста от определенных видов пищи, а также от пресыщения должно сопровождаться сознательной борьбой с греховными склонностями. По слову святителя Василия Великого, «истинный пост есть удаление от зла, воздержание языка, подавление в себе гнева, отлучение похотей, злословия, лжи, клятвопреступления. Воздержание от сего есть истинный пост»[24].

Древний учитель Церкви говорит: «Пост есть воздержание от пищи, согласно смыслу слова; однако пища не делает нас ни более праведными, ни более неправедными. В таинственном же смысле слово «пост» означает, что как для всех и каждого от пищи происходит жизнь, а от неядения — смерть, так и нам надлежит воздерживаться от всего мирского, чтобы умереть для мира, а затем, приобщившись божественной пищи, начать жить для Бога»[25].

Правила соблюдения поста, содержащиеся в богослужебном уставе (Типиконе), являются монастырскими; особого устава для мирян не существует.

Тем не менее на практике некоторые миряне следуют монастырскому уставу. Другие соблюдают менее строгий пост, например, допуская вкушение морепродуктов в дни Великого и Успенского постов. Обычной практикой мирян является вкушение рыбы по средам и пятницам в течение всего года, а также вкушение рыбы в Рождественский и Петров посты.

Практика, касающаяся правил воздержания от пищи для мирян в постные дни, в Русской Православной Церкви основывается на индивидуальном подходе, учитывающем возраст, семейное положение и состояние здоровья каждого православного христианина. Мету поста желательно согласовывать с духовником.

При этом для всех православных христиан пост является временем сугубого духовного бодрствования, борьбы со страстями, воздержания от развлечений и от употребления чрезмерного количества пищи.

Для состоящих в браке ночь накануне постного дня является также временем воздержания от супружеского общения.

Нормы, касающиеся воздержания во время поста, должны применяться к каждому человеку с учетом его индивидуальных особенностей.

Пост бывает строгий, предполагающий полное воздержание от мясных, молочных и рыбных продуктов, а в особых случаях также и елея (растительного масла), и менее строгий — когда разрешается вкушение рыбы, вина и елея.

Все люди различаются по возрасту, состоянию здоровья, роду занятий, а также условиям жизни (в том числе стране проживания), а потому для каждого человека мера воздержания во время поста может быть различна.

От строгих требований поста освобождаются беременные женщины и кормящие матери и малолетние дети. Послабления могут быть сделаны также для людей, которые страдают различными недугами или ограничены в выборе пищи по месту пребывания (в том числе находящихся в дороге) или роду занятий (например, находящихся на обеспечении соответствующих учреждений — в школе, в воинских частях, на предприятиях и удаленных производственных участках и проч.)[26].

Во всех подобных случаях следует обращаться за советом и благословением к духовнику или приходскому священнику.

В многодневные посты верующие призываются чаще участвовать в таинстве приобщения Телу и Крови Христовым.

Соблюдение христианином установленных Церковью многодневных постов, которые предшествуют соответствующим церковным праздникам, предполагает более частое участие в богослужениях постного периода, в особенности во время Великого поста.

Общецерковные посты — это не только время личных духовных усилий каждого христианина, но и особые периоды соборной литургической молитвы Церкви, в которой призван участвовать каждый член Церкви Христовой.

Помимо соблюдения общецерковных постов, христианин может налагать на себя индивидуальный пост.

Каждый христианин, стремящийся к вечному спасению, призван к сознательным и добровольным усилиям, направленным на борьбу с грехом и стяжание богозаповеданных добродетелей. Подобные усилия могут принимать форму индивидуального поста, связанного с желанием подготовиться к Причащению Святых Христовых Таин или с необходимостью совершить сугубое покаяние в тяжких грехах.

Индивидуальный пост перед Причащением должен соответствовать общецерковным требованиям к соблюдению поста и не требует особого благословения со стороны священника[27].

В случае иных видов индивидуального поста христианину следует обращаться за советом и благословением к духовнику или приходскому священнику, поскольку при определении меры и особенностей такого поста следует учитывать не только благочестивое желание человека, но и его духовное и телесное состояние.

§ 4. Жизнь во Христе — жизнь в Церкви

Спасение человека совершается в Церкви — в литургическом братском общении

христиан.

Индивидуальные духовные усилия и подвиги христианина получают свое исполнение через приобщение Божественной благодати, дарованной Церкви, в которой всегда духовно присутствует ее Глава — Господь и Спаситель Иисус Христос.

Прохождение пути ко спасению предполагает регулярное участие христианина в церковных богослужениях седмичного (недельного) и годового литургических кругов, а также в церковных таинствах.

Духовно-аскетические усилия, предпринимаемые христианами, приносят плоды только в том случае, если они соединены с участием в молитвенно-сакраментальной жизни Церкви. В отрыве от соборной жизни Церкви индивидуальное подвижничество не приносит душевной пользы и может быть духовно вредным, так как отчуждает человека от единого Тела Христова.

Духовная жизнь христианина неразрывно связана с общецерковным служением.

В настоящее время церковные общины, помимо литургической жизни, развивают разные формы служения, которые включают катехизацию новых членов, религиозное образование детей и взрослых, работу с молодежью, заботу о сиротах, престарелых и болящих, программы социальной помощи, нуждающимся, заключенным, страдающим наркотической зависимостью и пр.

Культурно-образовательная и социально-благотворительная деятельность епархий, приходов, монастырей, добровольных православных ассоциаций является формой христианского служения ближнему во исполнении заповеди Божией о любви.

Каждый член Церкви призван участвовать в жизни и деятельности своей приходской общины, отдавая свои силы, способности и знания делу общецерковного служения. Такое участие, наряду с личным благотворением, является исполнением заповедей Божиих и потому неотделимо от духовной жизни христианина.

Господь Иисус Христос повелел Своим последователям проповедовать Евангелие и свидетельствовать в мире о совершенном Им спасении.

Миссионерское призвание Церкви относится не только к священнослужителям и церковнослужителям, но и ко всем ее членам. Забота христианина о своем личном спасении должна сопровождаться стремлением свидетельствовать об истине Евангелия перед ближними и обществом, в котором он живет, ибо жизнь во Христе побуждает его желать вечного спасения всем людям.

Каждый христианин призван свидетельствовать о Христе — как словом, так и прежде всего делом, то есть своими поступками, поведением, проявлением любви и милосердия, всей своей жизнью.

Все члены Церкви несут ответственность, когда из-за них «имя Божие хулится» у неверующих (Рим 2:24). Если же христиане испытывают поношение несправедливо, то призываются к радости, по слову апостола: «Если злословят вас за имя Христово, то вы блаженны, ибо Дух Славы, Дух Божий почивает на вас» (1Пет 4:14).

Глава 4. Молитва

§ 1. Молитва — общение с Богом

Молитва есть обращение человека к Живому Богу[1], Который слышит человека и отвечает на его молитвенное воззвание.

Говоря о молитве, святые отцы определяют ее двояко. С одной стороны, молитва — это прежде всего действие самого человека: «восхождение ума к Богу или прошение у Бога того, в чем есть нужда»[2], «возношение ума и сердца к Богу, являемое благоговейным словом человека к Богу»[3]. В этом смысле молитва является «путем к Богу»[4].

С другой стороны, молитва — не монолог, а диалог: она является «беседой с Богом»[5]. Святитель Иоанн Златоуст напоминает, что «во время молитвы мы воистину говорим с Богом»[6]. Преподобный Иоанн Лествичник определяет молитву как «пребывание и соединение человека с Богом»[7].

Молитва есть проявление веры в Бога, надежды на Него и любви к Нему.

Веровать в Бога Творца и Промыслителя — значит не только признавать, «что Он есть», но и пребывать в убеждении, что Бог «ищущим Его воздает» (Евр 11:6). Обращаясь в молитве к невидимому Богу, человек выражает свою веру, которая есть «уверенность в невидимом», а также «осуществление ожидаемого» (Евр 11:1).

В молитве христианин выражает свою надежду на то, что Бог совершит о нем Свое спасительное Промышление. Апостол Павел говорит, что мы «уповаем на Бога живого, Который есть Спаситель всех человеков, а наипаче верных» (1Тим 4:10). Таким образом, в молитве вера соединяется с надеждой.

Наконец, молитва — это одно из проявлений любви к Богу. Через свободное молитвенное обращение человек выражает свое личное отношение к Богу как Подателю жизни и всякого блага, стремясь к духовному общению и соединению с Ним в земной жизни и в вечном Царстве Божиим.

Для христиан образцом молитвенного общения с Богом является Господь Иисус Христос.

Иисус Христос — Сын Божий, ставший Сыном Человеческим, — во время Своей земной жизни пребывал в постоянном молитвенном общении с Богом Отцом. Он славил Отца (Мф 11:25-26; Лк 10:21), благодарил Его (Ин 11:41), иногда проводил целые ночи в молитве (Лк 6:12). После Тайной Вечери Господь молился о Своих учениках (Ин 17:1-26); в Гефсиманском саду Он молился Отцу, в борении принимая волю Божию (Мф 26:39; Мк 14:35-36; Лк 22: 41-44); затем молился о прощении распинающих Его (Лк 23:34) и обратился к Отцу на Кресте, предавая Ему Свой дух (Лк 23:46).

Господь Иисус Христос дал примеры молитвенного обращения к Богу в различных жизненных обстоятельствах, а также явил Собой образ человека, всегда пребывающего в молитве.

Молитва — неотъемлемая часть жизни христианина.

Господь Иисус Христос учит Своих последователей всегда пребывать в молитве: «бодрствуйте на всякое время и молитесь» (Лк 21:36; см. также: Мф 26:41).

В книге Деяний апостолов говорится, что члены первоначальной церкви «единодушно пребывали в молитве» (Деян 1:14). Посредством молитвы апостолы совершали чудеса (Деян 9:40; 28:8). В молитве апостол Петр получил откровение о том, что и для язычников открыт путь ко спасению во Христе (Деян 10:9–36).

Апостол Павел говорит о необходимости для христиан пребывать в «непрестанной молитве» (1 Фес 5:17) и сам совершает молитву о своих братьях во Христе (Еф 1:16–23; 3:14–21).

Первомученик архидиакон Стефан, побиваемый камнями, «молился и говорил: Господи Иисусе! прими дух мой. И, преклонив колени, воскликнул громким голосом: Господи! не вмени им греха сего» (Деян 7:59–60).

Примеры молитвенного обращения к Богу многочисленны и в Ветхом Завете. Праотец Авраам пребывал в молитвенном общении с Богом, внимая словам Божиим (Быт 17:1–22; 18:1–33; 22:1–2); пророк Моисей говорил с Богом «лицом к лицу, как бы говорил кто с другом своим» (Исх 33:11); царь и пророк Давид выразил свои молитвенные воззвания к Богу в псалмах, которые до сего дня используются в церковном богослужении.

Пресвятая Богородица явила пример молитвенного прославления Бога, принимая благую весть о рождении от Нее Спасителя Христа (Лк 1:38; 46–55).

Молитвенные обращения к Богу могут иметь разное содержание.

Молитвой именуется всякое благоговейное обращение человека к Богу, однако молитвы различаются в зависимости от того, что они выражают.

Славословие — это молитва, в которой человек прославляет Бога, возносит Ему хвалу. Славословие Богу как благому Творцу и Промыслителю, Которому «подобает всякая слава, честь и поклонение»[8] в соответствии с Его Божественным достоинством, присутствует почти во всех церковных молитвословиях. Кратким славословием Отца, Сына и Святого Духа завершается большинство молитв, составленных древними святыми отцами.

В *благодарственной* молитве человек выражает благодарность Богу за те благодеяния, которые Бог ежедневно посылает ему, а также за испытания, которые Бог посылает ему на пути к вечному спасению. Апостол Павел учит: «За все благодарите» (1 Фес 5:18). Христианин призван благодарить Бога после исполнения молитвенных прошений, после благополучного завершения всякого дела. Наиболее полным образом благодарение Богу выражается в евхаристической (то есть благодарственной) молитве, совершаемой во время Божественной литургии[9].

В *покаянной* молитве человек выражает сожаление о совершенных им грехах и о неисполнении заповедей Божиих, являя сердечное сокрушение и готовность впредь противостоять греховным устремлениям. Образцом покаянной молитвы является 50-й псалом, который начинается словами: «Помилуй меня, Боже, по великой милости Твоей, и по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое».

В *просительной* молитве человек призывает помощь Божию в своих усилиях, направленных на удовлетворение своих нужд — не только временных житейских, но и духовных, связанных с достижением вечного спасения. Господь Иисус Христос обещает: «Говорю вам: все, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, — и будет вам» (Мк 11:24). В то же время нельзя ожидать от Бога исполнения таких просьб, в которых просимое не способствует спасению, но, наоборот, от него отдаляет. Молитвенное прошение христианина должно иметь целью прежде всего исполнение воли Божией.

В *ходатайственной* молитве человек выступает просителем не за себя, а за других людей, призывая на них милость и благодать Божию. Христианин совершает молитву о своих близких, о духовных наставниках и других членах Церкви, о своих благодетелях и врагах, а также о всяком человеке, о котором проявляет духовную заботу. Кроме того, христианин молитвенно ходатайствует об усопших, испрашивая им милости Божией и Царства Небесного[10].

Господь заповедует Своим ученикам: «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам» (Мф 7:7-8).

Лишь ищущий находит, и двери открывают стучащему. Святитель Иоанн Златоуст говорит о том, что означает слово «стучите»: к Богу следует приступать с рвением и горячим сердцем. Обращающийся к Богу с молитвой должен соблюдать два правила: «первое — чтобы просить усиленно; второе — чтобы просить должного». Ведь и отец, когда его просят дети о бесполезном, отказывает им, но дает, когда просят полезного[11]. По слову святителя, Господь «говорит, что не самим только должно стараться, но и свыше призывать помощь, которая непременно придет, и предстанет, и облегчит наши подвиги, и все сделает для нас легким. Потому и просить повелел, и обещал исполнение прошения. Впрочем, не просто повелел просить, но с великим тщанием и усилием, что и выражается словом «ищите». В самом деле, кто ищет, тот, выбросив все из своих мыслей, напрягает свое внимание только к тому, чего ищет, и ни о чем настоящем не помышляет»[12].

Господь Иисус Христос заповедал Своим ученикам совершать молитву, которая стала главным христианским молитвословием.

Она получила название Молитвы Господней, или «Отче наш» (по ее первым словам). Она содержится в Евангелии (Мф 6:9-13; Лк 11:2-4):

Отче наш, Иже еси на небесех!	Отец наш, сущий на небесах!
Да святится имя Твое,	Да святится имя Твое;
Да придет царствие Твое,	Да придет Царствие Твое;
Да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли.	Да будет воля Твоя и на земле, как на небе;
Хлеб наш насущный даждь нам днесь,	Хлеб наш насущный дай нам на сей день;
И остави нам долги наша,	И прости нам долги наши,
яко же и мы оставляем должником нашим,	как и мы прощаем должникам нашим;
И не введи нас во искушение,	И не введи нас в искушение,
Но избави нас от лукавого.	но избавь нас от лукавого.
Яко Твое есть царство, и сила, и слава во веки.	Ибо Твое есть Царство и сила и слава во веки.
Аминь.	Аминь.

«Отче наш, Иже еси на небесех»

Бог является небесным Отцом всех людей. Сотворив человека по Своему образу, Бог осуществляет отеческое попечение о его жизни во времени и в вечности. Господь Иисус Христос выразил это отношение Бога к человеку в притче о блудном сыне, которого отец принял и полностью простил после его раскаяния (Лк 15:11-32).

Человек отпал от Бога вследствие грехопадения, однако через веру во Христа, Сына Божия, ставшего Человеком, христиане, по слову апостола, «приняли Духа усыновления, Которым зываем: Авва, Отче! Сей самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы — дети Божии» (Рим 8:15-16).

Обращаясь к Богу как к своему Отцу, христиане исповедуют равенство и общность всех людей перед Богом, а также единство Церкви как Тела Христова, членами которого они являются.

«Да святится имя Твое»

Этими словами Бог молитвенно прославляется как *святой* в высшем смысле этого слова, ибо один только Бог благ (Мф 19:17) и свят (Откр 15:4)[13]. Прославляя превосходящую человеческое понимание святость Божию, христианин выражает свое стремление к достижению возможной для него святости, следуя Божественной заповеди (Лев 19:2; ср. 1Пет 1:16).

Имя Божие свято само по себе: человеческая молитва не может прибавить ему святость. Святитель Григорий Нисский задает вопрос: «Если не будет это мною сказано, неужели возможно имени Божьему не быть святым?»[14]. Выражение «да святится» следует понимать в том смысле, что имя Божие должно святиться, или прославляться в людях, в христианской общине. По словам священномученика Киприана Карфагенского, «мы просим у Него, чтобы Его имя свяtilось в нас»[15]. Святитель Иоанн Златоуст говорит: «Да святится — значит “да прославится”. Бог имеет собственную славу, исполненную всякого величия и никогда не изменяемую. Но Спаситель повелевает молящемуся просить, чтобы Бог славился и нашей жизнью»[16].

«Да придет Царствие Твое»

В этом прошении Молитвы Господней имеется в виду то Царство Божие (или Царство Небесное), о котором многократно говорится в Евангелии. Господь Иисус Христос в Своих притчах сравнивает его с сокровищем, ради покупки которого человек должен продать все, что имеет (Мф 19:21); с горчичным зерном, из которого вырастает огромное дерево; с закваской, благодаря которой вскисает все тесто (Лк 13:18-21).

Царство Божие «приблизилось» с пришествием Христа Спасителя (Мф 4:17); оно — «не от мира сего» (Ин 18:36). Царство Божие — это новое, благодатное состояние учеников и последователей Христовых, по слову Спасителя: «Царствие Божие внутри вас есть» (Лк 17:20). Апостол говорит, что Царство Божие — «не пища и питье, но праведность и мир и радость во Святом Духе» (Рим 14:17).

Обращаясь с этим молитвенным воззванием к Богу, христианин выражает свою готовность и стремление к тому, чтобы Бог духовно царствовал в его жизни, а также в жизни христиан и всего человеческого сообщества.

«Да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли»

Этими словами христианин выражает свою веру в то, что следование воле Божией является для него высшим благом. Исполняя волю Божию, выраженную в Божественных заповедях, человек способствует установлению на земле такого жизненного устройства, которое находится в согласии с вечным бытием Троицаго Бога.

Воля Божия совершается на небе, то есть в ангельском мире. Христианин молится о том, чтобы она совершалась также на земле, в человеческом сообществе.

Высшим образцом молитвы, которая выражает послушание воле Божией, является молитва Господа Иисуса Христа в Гефсиманском саду перед Его Крестным подвигом: «Авва Отче! все возможно Тебе; пронеси чашу сию мимо Меня; но не чего Я хочу, а чего Ты» (Мк 14:36).

«Хлеб наш насущный даждь нам днесь»

Прошение о хлебе насущном напоминает о том, что мир является творением Божиим, а

человек лишь пользуется благами мира как Божественным даром (Быт 1:26-28). Испрашивая у Бога необходимое для своего повседневного существования, христианин тем самым выражает веру в промысл Божий и возлагает упование на помощь Божию в трудах.

Согласно святоотеческому толкованию[17], в этом прошении Молитвы Господней имеется в виду не только хлеб как символ физической пищи, но также и хлеб таинства Евхаристии[18], согласно словам Самого Господа: «Я — хлеб живой, сшедший с небес; ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира» (Ин 6:51).

«И остави нам долги наши, якоже и мы оставляем должником нашим»

В этом прошении «долгами» названы грехи человека перед Богом. Испрашивая прощения своих долгов, христианин признает свои греховные деяния и приносит в них покаяние, уповая на милосердие Божие.

В то же время, прощение грехов кающемуся ставится в прямую зависимость от того, прощает ли он сам своих должников. Господь Иисус Христос выразил эту истину в словах, которые произнес после того, как преподал ученикам молитву «Отче наш»: «Если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших» (Мф 6:14-15). Господь заповедал: «Когда стоите на молитве, прощайте, если что имеете на кого, дабы и Отец ваш Небесный простил вам согрешения ваши» (Мк 11:25).

«И не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго»

В первой части этого прошения молящийся просит Бога избавить его от таких состояний и обстоятельств, которые соблазняют его на совершение греха. Тем самым христианин выражает решимость противостоять искушению, призывая на помощь Бога.

Господь говорит: «Горе миру от соблазнов, ибо надобно придти соблазнам; но горе тому человеку, через которого соблазн приходит» (Мф 18:7). Апостол наставляет: «В искушении никто не говори: Бог меня искушает; потому что Бог не искушается злом и Сам не искушает никого, но каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственною похотью» (Иак 1:12-14).

Человек испытывает искушение совершить грех под действием греховных страстей, но также и по дьявольскому наущению. Поэтому во второй части прошения молящийся просит Бога защитить его не только от зла, действующего в мире и в человеке, но и от «лукаваго»[19], то есть дьявола.

«Яко Твое есть Царство и сила и слава во веки. Аминь»

В этих словах, которыми завершается Молитва Господня[20], кратко выражена христианская вера в Бога как всемогущего Небесного Царя — Творца, Промыслителя и Спасителя мира и человека, Которому подобает вечное прославление. Древнееврейское слово «аминь» означает «верно; да будет так» и обычно завершает всякую молитву, личную и церковную. Этим словом молящийся подтверждает все сказанное ранее в своем молитвенном обращении к Богу.

В Православной Церкви заключительное славословие опускается при произнесении молитвы «Отче наш» мирянином. В церковном богослужении Молитва Господня завершается словами «Яко Твое есть царство, и сила, и слава Отца, и Сына, и Святого Духа ныне, и присно, и во веки веков. Аминь», которые произносит священнослужитель. Таким образом, обращаясь словами Молитвы Господней к Богу как Небесному Отцу, Церковь исповедует и прославляет

Триединого Бога — Отца, Сына и Святого Духа.

Церковные молитвы могут быть обращены как к одному из Лиц Святой Троицы, так и к Триединому Богу.

Во время общественного богослужения и в личной молитве христиане многократно прославляют Единого в Троице Бога (в славословии «Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и ныне, и присно, и во веки веков»), а также обращаются к Нему в молитвах: «Святой Боже, Святой Крепкий, Святой Бессмертный, помилуй нас» (здесь каждое прошение обращено к одному из Лиц Святой Троицы) и «Пресвятая Троице, помилуй нас. Господи, очисти грехи наша. Владыко, прости беззакония наша. Святой, посети и исцели немощи наша Имени Твоего ради» (первое прошение этой молитвы обращено к Триединому Богу, дальнейшие прошения — к каждому из трех Лиц в отдельности).

К Богу Отцу обращена молитва «Отче наш», а также евхаристические молитвы Божественной литургии. Совершая эти молитвы, христиане духовно соединяются со Христом, Сыном Божиим и Сыном Человеческим, сказавшим ученикам после Своего воскресения: «Восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему» (Ин 20:17). Обращаясь к Отцу во Христе, верующие исповедуют божественное единство Отца и Сына, Которого Отец послал в мир, и уповают на обетование Господне: «Если чего попросите у Отца во имя Мое, то сделаю, да прославится Отец в Сыне» (Ин 14:13).

Вознося молитву Господу Иисусу Христу, христиане обращаются к Богу Сыну, Который ради спасения человеческого рода стал Человеком, пребывая в единстве с Богом Отцом и Богом Духом Святым. Церковь молится Христу как Богочеловеку, примилившему творение с Творцом, и как Главе основанной Им Церкви, которая есть Его Тело. К Господу Иисусу Христу обращены многие литургические молитвы[21], а также личные молитвы христиан, среди которых наиболее распространенной является краткая Иисусова молитва: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго»[22].

К Богу Духу Святому обращена, в частности, молитва «Царю Небесный», которую христиане произносят в начале церковных богослужений и частного молитвенного правила, а также перед тем, как приступить к делу, требующему особого содействия Божия. В этой молитве Святой Дух именуется Небесным Царем, ибо Царство Божие есть Царство Триединого Бога, а также Утешителем и Духом истины — по слову Христа: «Приидет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать обо Мне» (Ин 15:26; 14:26). К Духу Святому обращены также церковные молитвы, совершаемые в праздник Пятидесятницы — Схождения Святого Духа на апостолов[23].

Молитвенное обращение к одному из Лиц Святой Троицы одновременно является обращением к Триединому Богу, ибо Божественные ипостаси единосущны, то есть едины по Своей Божественной природе.

§ 2. Совершение молитвы

Молитва совершается человеческим усилием, но достигает полноты действием Духа Божия.

Христианин призван к постоянному памятованию о Боге, одним из выражений которого является личная молитва и участие в церковном богослужении. Без молитвы невозможна духовная жизнь. Прекращение молитвы является грехом, так как именно молитва соединяет человека с Богом. Проходя путь ко спасению, христианин должен проявлять усердие в

молитве, прилагая особые усилия к тому, чтобы ежедневно обращаться к Богу, открывая Ему свое сердце. Апостол увещевает: «Будьте постоянны в молитве, бодрствуя в ней с благодарением» (Кол 4:2).

Преподобный Иоанн Лествичник говорит: «Благолепие молитвы нельзя познать от одного учения. Ибо она в самой себе имеет учителя — Бога, учащего человека разуму, дающего молитву молящемуся и благословляющего лета праведных (ср. Пс 93:10)»[24].

Бог всегда отвечает на молитвенные усилия человека, стремящегося к духовному общению с Ним, преображая душу усердно молящегося и научая его богопочтению «в духе и истине» (Ин 4:24). По слову апостола, «Дух подкрепляет нас в немощах наших; ибо мы не знаем, о чем молиться, как должно, но Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными». (Рим 8:26; см. также: Рим 8:15).

Не всякое молитвенное обращение к Богу является истинной молитвой.

Господь Иисус Христос в Нагорной проповеди осуждает ложную молитву, говоря: «Когда молишься, не будь, как лицемеры, которые любят в синагогах и на углах улиц, останавливаясь, молиться, чтобы показаться перед людьми... Молясь, не говорите лишнего, как язычники, ибо они думают, что в многословии своем будут услышаны; не уподобляйтесь им, ибо знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него» (Мф 6:5,7-8).

Молитва напоказ, перед другими людьми, простое вычитывание молитвенных текстов без искреннего обращения к Богу — все это проявления ложного благочестия, которое не приводит к духовному общению с Богом, но, наоборот, отчуждает от Него.

Кроме того, недопустимо воспринимать молитву исключительно как средство для удовлетворения житейских нужд, приобретения материальных благ, достижения успеха в земных делах. Господь научает: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф 6:33).

Истинная молитва выражает покаянные чувства человека, а также надежду на милосердие Божие.

Образцом истинной молитвы является молитва мытаря из евангельской притчи о мытаре и фарисее: «Боже, будь милостив ко мне, грешнику» (Лк 18:9-14). Обращаясь к Богу, молящийся прежде всего должен исповедать свое недостойнство и греховность, ибо, по слову Апостола, «все согрешили и лишены славы Божией» (Рим 3:23).

Покаяние рождает в душе человека надежду на милость Божию, ибо, по слову Спасителя в указанной притче, «всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится». В молитве человек открывает свое сердце Богу в вере и уповании на то, что Бог силой Своей благодати преобразит пораженную грехом душу и направит человека на путь спасения. Истинная молитва — это выражение готовности следовать воле Божией и принимать волю Божию, то есть всецелое предание себя Богу как милосердному Отцу.

В молитве должны соединяться ум и сердце человека.

Молитва совершается умственным усилием человека, который обращается к всеведущему Богу, сознавая, что «нет твари, сокровенной от Него, но все обнажено и открыто перед очами Его» (Евр 4:13)[25]. При этом слова молитвы следует произносить с сердечным вниманием, то есть вникать в их смысл не только умом, но и сердцем. Осознавая произносимое и одновременно переживая его, молящийся соединяет ум и сердце и таким образом собирает

свои душевные силы, достигая сосредоточенности в молитве.

Молитва, совершаемая с холодным сердцем, то есть только умом и словами, не позволяет человеку раскрыть свою душу перед Богом и расслышать Его ответ. О таких людях Господь Иисус Христос сказал: «Лицемеры! хорошо пророчествовал о вас Исаия, говоря: приближаются ко Мне люди сии устами своими, и чтут Меня языком, сердце же их далеко отстоит от Меня» (Мф 15:7-8).

Святитель Феофан Затворник пишет: «Ум там, где внимание. Сосредоточить его в сердце — значит установить внимание в сердце и умно зреть пред собою присущего невидимого Бога, обращаясь к Нему со славословием, благодарением и прощением, при этом следя за тем, чтобы ничто стороннее не входило в сердце»[26].

Именно сердечная молитва позволяет сохранить внимание и избежать рассеянности, то есть такого состояния, когда молящийся произносит слова молитвы, а его ум блуждает, отвлекаясь на посторонние мысли.

В молитве христианин предстоит невидимому Богу.

Молясь, не следует представлять в уме какой-либо образ Бога, ибо, по слову апостола, «Бога не видел никто никогда» (Ин 1:18; см. также: Исх 33:20). «Бог есть дух», не имеющий зримого образа, и «поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине» (Ин 4:24).

Преподобный Макарий Египетский наставляет молящихся «не воображать Бога в уме телесно в некоем месте снаружи, внизу или вверху, будто бы Он находится или описуется в каком-либо месте»[27]. Святитель Игнатий (Брянчанинов) призывает во время молитвы «быть в присутствии Господа и предстоять Господу», но ни в коем случае не «воображать Господа»[28].

Человек может молиться, как используя церковные молитвословия, так и своими словами.

Совершая личную молитву, христианин прежде всего использует различные молитвословия, содержащиеся в Священном Писании, издревле сохраняемые в церковном предании, употребляемые в общественном богослужении, а также составленные святыми отцами для произнесения в разных жизненных обстоятельствах[29]. Христианину следует использовать такие молитвословия, ибо, вникая в их содержание, он приобщается к соборному молитвенному опыту Церкви и научается тому, как правильно молиться.

Кроме того, христианин может молиться своими словами, чтобы выразить свою веру и молитвенные чувства в связи с особыми духовными состояниями или жизненными обстоятельствами. Такая глубоко личная молитва движима твердой верой в то, что Бог внимает молитвенным обращениям и прошениям каждого человека и заботится о нем.

Личную молитву можно совершать, произнося ее вслух, а также про себя, то есть только в уме.

Бог слышит молитву, совершаемую на любом языке.

Православные христиане принадлежат к разным народам и живут в разных странах. Для совершения домашней молитвы они, как правило, используют молитвословия на языке богослужения той Поместной Церкви, членами которой являются.

Кроме того, они могут молиться на родном языке, обращаясь к переводам древних молитв или к молитвословиям, составленным в современную эпоху, а также при совершении молитвы

своими словами.

В молитве участвует не только душа, но и тело человека.

Человек является душевно-телесным существом, и потому его молитвенное обращение к Богу, как правило, сопровождается определенным положением тела и особыми молитвенными жестами.

Домашняя молитва обычно совершается стоя перед иконами. Воззрение на священные образы помогает человеку отрешиться от житейских забот и сосредоточить внимание на молитвенном обращении к Богу. При этом молящийся должен помнить, что он духовно предстоит невидимому Богу, а не «молится иконам».

При усиленной молитве — покаянной, просительной или иной — христианин преклоняет колени (то есть молится, стоя на коленях), тем самым выражая особое состояние благоговения и преданности Богу.

Во время молитвы христианин совершает крестное знамение, то есть изображает знак креста, касаясь последовательно лба, нижней части груди, правого и левого плеча тремя пальцами правой руки (большим, указательным и средним), сложенными вместе (при этом безымянный палец и мизинец прижимаются к ладони), что символизирует веру христианина в Троидного Бога.

Помимо такого сложения руки, именуемого троеперстием, в единоверческих церковных общинах Русской Православной Церкви[30], совершающих богослужение по древнему обряду, сохраняется двоеперстие, когда крестное знамение совершается двумя соединенными вместе пальцами (указательным и средним), а большой, безымянный пальцы и мизинец соединяются вместе (что также символизирует веру в Святую Троицу).

Телесным выражением молитвенного обращения к Богу являются поклоны: поясные (то есть совершаемые в положении стоя) и земные (то есть совершаемые с коленопреклонением, когда молящийся, вставая на колени, касается лбом пола).

Крестное знамение с поясным поклоном совершается перед началом молитвы, во время славословия Святой Троице и в конце отдельных молитвословий.

Молитву можно совершать в любых внешних обстоятельствах.

Апостол Павел наставляет: «Непрестанно молитесь» (1 Фес. 5:17). Следуя этой заповеди, христианин по мере своего усердия может молиться в любом положении тела (стоя, сидя, лежа), а также в разных местах и житейских обстоятельствах. Преподобные Варсонофий и Иоанн говорят, что можно молиться и сидя, «но с умилением, [ибо] это не препятствует тому, чтобы служение твое было угодно Богу; ибо кто и стоя совершает его, но рассеянно, труд того вменяется ни во что»[31].

Для частой молитвы не существует строгих требований, касающихся положения тела или совершения поклонов, особенно если человек обращается к Богу, используя краткие молитвы (такие как Молитва Иисусова или молитва мытаря) или молясь своими словами.

Это относится также к совершению молитвы вне домашних условий — во время путешествия, в общественных местах, в больнице, в заключении и т.п., когда молитва христианина становится по преимуществу внутренним делом. Так, по слову преподобного Варсануфия, «не потребует Господь от больного службы телесной, но духовной, то есть молитвы; ибо сказано:

“непрестанно молитесь” (1Фес 5:17)»[32].

Христианин совершает молитву в течение дня, а также в связи с различными обстоятельствами.

Заповедь о непрестанной молитве не означает, что ради нее христианин должен оставить все свои дела и обязанности, ибо даже монахи, посвятившие жизнь покаянию и молитве, трудятся и исполняют различные монастырские послушания, соединяя их с непрестанным внутренним предстоянием Богу в молитве. Для достижения постоянства в молитве христианин совершает молитвословие в разное время суток и при определенных жизненных обстоятельствах.

Как правило, христианин совершает домашнее молитвенное правило утром, восстав ото сна, и вечером, перед отходом ко сну. Краткая молитва совершается перед едой и после нее. Кроме того, всякое важное дело христианин начинает с особой просительной молитвы, призывая помощь Божию (в том числе молится перед тем, как отправиться в путешествие), а по завершению дела приносит благодарение Богу.

В течение дня христианин, стремящийся сохранять постоянное памятование о Боге, совершает краткие молитвы, в которых призывает благословение Божие, одновременно выражая покаянное чувство и принося благодарение за участие Бога в его жизни.

По внутреннему побуждению и в меру своего усердия христианин может возносить молитву Богу в любое время суток, используя различные церковные молитвословия или молясь своими словами.

Для совершения ежедневных молитв Церковь предлагает христианину различные собрания молитвенных текстов.

Молитвы для использования при совершении ежедневного молитвенного правила, а также в особых жизненных обстоятельствах содержатся в соответствующих сборниках.

В Молитвослове (разных изданий) публикуются молитвы утренние и вечерние («на сон грядущим[33]»), молитвы на разные случаи жизни, а также молитвы, обращенные к святым и ангелам и содержащие просьбы об их молитвенном ходатайстве.

В Молитвослове также публикуется Последование ко Святому Причащению, то есть собрание молитв, которые читаются христианином во время подготовки к принятию Святых Христовых Таин, и Благодарственные молитвы после Святого Причащения[34].

В «Каноннике» собраны особые молитвенные последования — каноны и акафисты, которые могут включаться в молитвенное правило христианина в меру его усердия.

Личное молитвенное правило должно быть сообразовано с душевными и телесными силами человека, а также его жизненными обстоятельствами.

Состав утреннего и вечернего молитвенного правила, а также его продолжительность могут различаться в зависимости от духовного опыта, возраста, состояния здоровья, жизненных обстоятельств и рода деятельности христианина.

При выборе того или иного ежедневного молитвенного правила христианин должен руководствоваться советами духовника или же определять его самостоятельно, проявляя при этом рассудительность и умеренность, ибо совершение ежедневного молитвенного правила имеет целью прежде всего достижение постоянства в молитве. Слишком краткое молитвенное

правило может ослабить молитвенное усердие человека, а слишком пространное, наоборот, подорвать его душевные силы.

По слову святителя Игнатия (Брянчанинова), «количество молитвы определяется для каждого образом жизни его и количеством сил душевных и телесных»[35]. Святитель Феофан Затворник говорит: «Устав молитвенный для богослужений церковных должен быть исполняем. Что касается до молитвенного правила домашнего, то оно не имеет неизменности, а может быть изменяемо и во времени, и в длительности, и в составе»; при этом следует обращать внимание прежде всего на то, «чтобы все делалось не в угоду лености и чтобы молитва шла от души»[36].

В случае невозможности по каким-либо причинам совершения полного молитвенного правила, будь то утреннего и вечернего, можно использовать правило преподобного Серафима Саровского, которое включает следующие молитвы: «Отче наш» (3 раза), «Богородице, Дево, радуйся» (3 раза) и Символ веры[37].

Личное молитвенное правило следует дополнять чтениями из Священного Писания.

При совершении ежедневного молитвенного правила полезно присовокуплять к нему чтение из Псалтири (один псалом, или одну «славу», или одну кафизму[38]), поскольку древние молитвословия, из которых составлена эта книга Ветхого Завета, являются образцами молитвенного обращения к Богу в разных жизненных обстоятельствах и постоянно используются в православном богослужении.

Также в домашнее молитвенное правило желательно включать чтение Евангелия и Апостола[39] (то есть из книги Деяний апостолов и апостольских посланий), которое следует совершать последовательно изо дня в день (по одной главе Евангелия и Апостола в день или по одному зачалу[40]). Многие благочестивые православные христиане ежедневно на домашней молитве читают евангельское и апостольское зачало, положенное для чтения в этот день в храме.

В любых внешних обстоятельствах христианин может обращаться к Богу с краткими молитвенными воззваниями, в том числе используя Иисусову молитву.

Иисусовой молитвой именуется обращение к Спасителю словами: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного (грешную)». Сокращенные варианты этой молитвы: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя»; «Иисусе, Сыне Божий, помилуй мя».

Иисусова молитва, несмотря на ее краткость, выражает существо веры Церкви в Иисуса Христа как Сына Божия, Который совершил спасение человеческого рода, будучи «посредником между Богом и человеками» (1Тим 2:5).

Обращаясь к Господу Иисусу Христу, молящийся следует апостольскому завету, согласно которому «нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись» (Деян 4:12; ср. Деян 4:10; 4:30; 16:18). По слову апостола Павла, «пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних» (Флп 2:10). Сам Господь сказал: «О чем ни попросите Отца во имя Мое, даст вам» (Ин 16:23; ср. Ин 14:14).

Евангельскими прообразами Иисусовой молитвы являются молитвенные воззвания слепого Вартимея — «Иисус, Сын Давидов! помилуй меня» (Мк 10:47), а также двух слепых у ворот Иерихона — «Помилуй нас, Господи, Сын Давидов!» (Мф 20:30-31)[41]. Апостол Иоанн в новозаветной книге Откровения (или Апокалипсис) приводит молитвенное приветствие ранних

христиан, пребывавших в ожидании второго и славного Пришествия Христа: «Ей, гряди, Господи Иисусе!» (Откр 22:20).

Единократно или многократно обращаясь к Спасителю словами Иисусовой молитвы, христианин сохраняет памятование о Боге и проявляет свое молитвенное усердие. Святитель Феофан Затворник говорит: «Во все время, от пробуждения до отхода ко сну, ходите в памяти о Божием всеприсутствии, в том помышлении, что Господь видит вас... все движения мысли и сердца вашего. Сего ради непрестанно молитесь молитвою Иисусовою... чтобы все время дневное у вас... проходило в непрестанном Богомыслии и творении молитвы Иисусовой, при всякого рода занятиях»[42].

§ 3. Личная и общецерковная молитва

Помимо личного молитвенного обращения к Богу, христианин как член Церкви призван участвовать в церковной молитве.

Каждый христианин призван совершать частную молитву, тем самым вступая с личное духовное общение с Богом. О такой молитве Господь Иисус Христос говорит: «Когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно» (Мф 6:6). В личной молитве христианин открывается Богу, чтобы его «внутренний человек» день ото дня обновлялся воздействием благодати Божией (2Кор 4:15-16).

Всякая молитва является личной, поскольку совершается верующим, который, по слову апостола, «перед своим Господом стоит... или падает» (Рим 14:4), то есть несет личную ответственность перед Богом за свою жизнь и деяния. В то же время христианин проходит свой личный путь ко спасению в духовном единстве со всей Церковью, которая является общим ковчегом спасения для всех христиан. Поэтому личные молитвенные усилия должны быть восполнены участием в общецерковной молитве. Во время общественного богослужения Церковь молится «едиными устами и единым сердцем», в том числе совершает молитвы о всех своих членах, особо поминая пребывающих в нужде, в болезни и в трудных жизненных обстоятельствах.

Общую молитву могут совершать несколько христиан (например, члены семьи), но основной ее формой является общественная молитва, которая совершается в храме в соответствии с богослужебным уставом и возглавляется священнослужителями[43].

Исключительное значение церковной молитвы состоит не только в том, что в ней происходит соединение личных молитв отдельных верующих в единую молитву всей общины. Во время общественного богослужения Церковь также возносит молитвы к Богу, которые являются неотъемлемой частью спасительных таинств и иных священнодействий. Литургические и таиносовершительные молитвы совершают священнослужители, рукоположенные в таинстве Священства.

Всякое молитвословие, произносимое священником, является молитвенным обращением к Богу всей Церкви. Христианин, участвуя в храмовом богослужении или ином священнодействии, соединяет свою личную молитву с общецерковной.

Совершая молитву Богу, христиане также обращаются к ангелам Божиим[44] и к прославленным Церковью святым[45], среди которых первенствующее место занимает Пресвятая Дева Мария, Матерь Господа и Спасителя Иисуса Христа.

Христиане испрашивают молитвенного ходатайства перед Богом у Божией Матери, ангелов и святых по той причине, что они предстоят Престолу Божию, пребывая в единстве с Богом, а потому могут содействовать спасению каждого верующего и всех людей.

Христиане уповают на заступничество перед Богом прославленных Церковью святых, веруя, что молитва одних членов Церкви привлекает благодать и милость Божию на других ее членов, согласно слову апостола: «Бог соразмерил тело [Церкви], внушив о менее совершенном большее попечение, дабы не было разделения в теле, а все члены одинаково заботились друг о друге. Посему, страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены. И вы — тело Христово, а порознь — члены» (1Кор 12:24-27).

Святой Иоанн Кронштадтский говорит: «Ни одного святого мы не почитаем за Бога, ни одному святому не молимся, как Богу, а только просим молитв его за себя... как просим живых священнослужителей и молитвенников за нас пред Господом, чтобы они помолились о нас, так просим и небесных молитвенников, по любви своей к Богу имеющих великое дерзновение пред Ним»[46].

Пресвятая Богородица и Приснодева Мария молитвенно именуется Заступницей человеческого рода[47].

Церковь прославляет Деву Марию как Мать Спасителя Христа, обращаясь к Ней со словами: «Богородице Дево, радуйся, Благодатная Марие, Господь с Тобою, благословена Ты в женах и благословен плод чрева Твоего, яко Спаса родила еси душ наших»[48]. Церковь также именует Пресвятую Богородицу Той, «Которая удостоилась более высокой чести, чем херувимы, и большей славы, чем серафимы»[49], то есть Которая ближе всех ангельских сил предстоит престолу Бога в Его Небесном Царстве.

Верующие обращаются к Деве Марии, Матери Божией, с прошением о молитвенном заступничестве перед Своим Сыном, веруя, что Ее молитва обладает особой силой ходатайства за христиан и всех людей. Выражением этой веры является молитвенный возглас: «Пресвятая Богородице, спаси нас!».

Молитвенное почитание Пресвятой Богородицы является неотъемлемой частью духовной жизни христианина. Молитвословия, обращенные к Матери Божией, входят в состав личного молитвенного правила, а в церковном богослужении Ей посвящены многие молитвы.

Духовная жизнь христианина движима его молитвенным усердием.

Священное Писание побуждает человека к молитве, через которую происходит его общение с Богом. Псалмопевец призывает: «Принеси в жертву Богу хвалу и воздай Всевышнему обеты твои, и призови Меня в день скорби; Я избавлю тебя, и ты прославишь Меня» (Пс 49:14-15). Он также свидетельствует: «Из тесноты воззвал я к Господу, — и услышал меня, и на просторное место вывел меня Господь» (Пс 117:5). Пророк Исаия говорит: «Ищите Господа, когда можно найти Его; призывайте Его, когда Он близко» (Ис 55:6).

Господь Иисус Христос говорит Своим ученикам: «Если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец Небесный даст Духа Святого просящим у Него» (Лк 11:13). Апостол Павел восклицает: «Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует нам и всего?» (Рим 8:32).

По слову преподобного Серафима Саровского, «всякая добродетель, творимая ради Христа, дает благодать Духа Святого, но более всего дает молитва, потому что она всегда в руках

наших как орудие для стяжания благодати Духа»[50].

Святитель Феофан Затворник называет молитву «вместилищем и поприщем всей духовной жизни, или самой духовной жизнью в движении и действии»[51].